

Институт неблагодарных девиц

Новости о подростковой жестокости сегодня мало кого удивляют. Почти каждый день на лентах информагентств появляются сообщения о том, как дети мучают животных или избивают сверстников. Все чаще среди преступников — девочки. Иногда — из благополучных семей. Выясняется, что садизм часто идет рука об руку с сентиментальностью, а социальная среда не является определяющим фактором. «Культура» поговорила со специалистами о том, что происходит с представительницами «слабого» (сегодня это слово трудно писать без кавычек) пола.

ФОТО: PHOTOPRESS

Навели хрестоматийный глянец?

Августин СЕВЕРИН

125 лет назад, 19 июля 1893 года, в городке Багати Кутаисской губернии родился Владимир Маяковский. Большая часть его жизни связана с Москвой, поэтому именно здесь проходят важнейшие юбилейные мероприятия. О том, как столица отмечает годовщину поэта, читателям «Культуры» рассказал директор Музея Маяковского Алексей ЛОБОВ.

ФОТО: МАКСИМ ПОЛЯКОВСКИЙ/РИА НОВОСТИ

Трое в «Лодке», не считая актеров

Виктория ПЕШКОВА

Под занавес сезона РАМТ отправил в плавание «Самую легкую лодку в мире». Когда же и пускаться в путешествие, как не в разгар лета. «Культура» встретила с одним из создателей спектакля — известным композитором и исполнителем Сергеем НИКИТИНЫМ.

культура: Из каких творческих далей приплыла «Самая легкая лодка в мире»?

Никитин: После Фазиля Искандера Юрий Коваль для меня любимейший писатель. Открываешь в любом месте и оторваться не можешь. Он умудрялся быть свободным человеком, невзирая на эпоху. Есть у него рассказ «Чистый Дор», коротенький, но в нем весь Юра: шел по лесной дорожке, помог старушке найти потерянный топор, она его заночевать пригласила, а он на целый год остался и книжку написал. Романом всей его жизни стал «Суер-Вьер»: лично я до него еще не дорос, хотя понимаю всю прикольность этого, как нынче говорят, текста.

Как при царе Горохе

Александр АНДРЮХИН
Нижегородская область

20 июля Гороховец начинает трехдневное празднование 850-летия. Соответствующий указ был подписан президентом России в 2014 году. Долгое время пребывавший в забвении старинный город стал музеем под открытым небом и ожил: история и современность теперь органично дополняют друг друга. Корреспондент «Культуры» побывал в Гороховце и узнал, как идет подготовка к памятной дате.

История скромного поселения на берегу Клязьмы не может не удивлять. Город был основан почти одновременно с Москвой: князь Андрей Боголюбский в 1168 году во время похода на Волжскую Булгарию приказал заложить на месте городища опорный пункт для защиты юго-восточных границ Ростово-Суздальских земель.

С купеческой основательностью

В 1239 году Гороховец сжег хан Батый, о чем упоминается в Лаврентьевской летописи. В ней он назван «градом Пресвятой Богородицы».

Дом Шориных в стиле русского модерна

Вот и встретились два одиночества
Маск сброшен
Сколько воды утекло
«Пипл» больше не «хавает»
«Авторское право»

МЕНТАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
В чем плюсы пенсионной реформы

ДАВИД ФОНКИНОС:
«Я увлечен Россией, и она отвечает взаимностью»

АЛЕКСАНДР ЖУЛИН:
«Нашим спортсменам нужна объединяющая идея»

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Елена Ямпольская:

«Мы стоим на пороге очень важной ментальной революции»

ФОТО: ВЛАДИМИР ФЕДЕРЕНКО/РИА НОВОСТИ

18 июля на пленарном заседании Государственной думы РФ с политическим заявлением выступила депутат-единоросс Елена Ямпольская.

Уважаемый Вячеслав Викторович, дорогие коллеги!

Мне хотелось бы сегодня обратиться к теме пенсионного законопроекта. Просто по-человечески поразмышлять вслух. Не ставлю своей целью никого переубеждать, здесь сидят взрослые, разумные, опытные люди, у каждого своя точка зрения, с большим уважением к этому относиться. Просто давайте проведем десять минут в состоянии душевного диалога. Забудем на время все штампованные аргументы «за» и «против», и давайте взглянуть на изменение пенсионного возраста в неожиданном ракурсе. Как на явление гуманитарное.

Основатель или не очень проработан этот проект — в том виде, в каком он попал к нам, вовремя или нет он вносится, но я искренне, интуитивно чувствую, что мы переживаем момент исторического перелома. Мы стоим на пороге очень важной ментальной революции.

Скажу честно, еще в начале обсуждения изменений в пенсионной системе я настойчиво говорила, что надо нащупать идеологию происходящего, и пусть эту идеологию разнесут максимально широко самые разные люди — и медийные, и простые. Теперь, когда вижу на федеральных каналах 90-летних бабушек, которые учатся прыгать с парашютом, или читают экзерсисы типа «заработай на яхту и отпыхай до конца жизни, в чем проблема?», вспоминаю Виктора Степановича Черномырдина... Хотели как лучше, честное слово.

Боюсь даже произносить вслух, что, вообще-то, уже давно Фонд кино, Министрство культуры, те же федеральные телеканалы должны рассматри-

вать сценарии фильмов и сериалов о людях «серебряного возраста». Но, боюсь, это будет все та же песня о серебряном парашюте...

Когда в благополучные брежневские годы потребность в отдельном жилье стала гораздо выше, чем возможность его получить, появился фильм «По семейным обстоятельствам». И навсегда осталась в числе наших самых любимых. Потому что авторы вышли за рамки социальной проблематики. Доступно и ненавязчиво показали, что быт изменить — не фокус, ты попробуй сначала измени себя.

Я говорю сейчас не о пропаганде. Я говорю о тонкой, талантливой перенатойке человеческого сознания. Полезной и для самого человека, и для государства. Потому что окно возможностей открывается, только когда ты выходишь из зоны комфорта. Это аксиома. В зоне комфорта — как в нашем зале пленарных заседаний — окон нет.

Было бы прекрасно, если бы все реформы ложились на подготовленную почву. Было бы здорово, если бы пенсионные изменения сегодня начинались с изменений в школьном образовании давным-давно. С другого отношения к образованию в целом. Иной информационной политики. Декларирования иных ценностей вместо «возьми от жизни все, ты этого достоин». И так далее — каждый из вас может этот список продолжить.

Более того, в любом учебнике по психологии написано: предлагайте людям перемены, только когда они пребывают в хорошем настроении, в приподнятом состоянии духа. Иначе лояльность к новизне — ноль. Исходя из этого, удачно ли выбрано время? Риторический вопрос. Почему неудачно? Потому что решение многократно откладывали.

Значит ли это, что стоило бы отложить еще раз? Нет, это значит, что придется решать несколько задач одновременно. Прежде всего — создавать новые поводы для общена-

льного воодушевления и внедрять принципиально новую систему воспитания и формирования человеческой личности.

Утешает одно: страна не впервые работает в режиме многозадачности. Это исторически наш стиль — спихивать в последний момент.

Я критику пенсионного законопроекта на данном этапе понимаю и во многом принимаю. Но, знаете, и такой выдающийся реформатор, чьим именем мы все любим клясться, — Петр Аркадьевич Столыпин — тоже не был популярен у современного ему общества. И его инициативы поддержкой не пользовались. Во многом потому, что не было внятных толкователей, не была понятна идеология перемен.

Русский человек не задает первым вопросом «сколько?». Он задает первым вопросом «ради чего?». Мы так устроены, что нас угнетают не столько проблемы в настоящем, сколько неопределенность целей в будущем.

Коллеги-депутаты часто говорят: нужны пенсионные послабления для такого-то региона, для таких-то граждан. В большинстве случаев это не вызывает возражений. Однако, когда речь идет о тектонических сдвигах в общественном сознании, надо не только делить граждан — по месту жительства, профессиям, категориям. Не менее важно складывать и умножать. Искать зерно общего смысла.

Почему в России так важен вопрос пенсий? Потому что нам свойственно обостренное чувство справедливости. Слабый должен быть защищен. Так вот, вызывая к чувству справедливости: проект ущемляет нынешних стариков? Нет, их пенсии должны увеличиваться. Обижает нынешних детей? Нет, надеюсь, это их страховка от ситуации, при которой от пенсионного обеспечения однажды пришлось бы отказаться вообще.

Изменения напрямую касаются нескольких поколений, моего в том числе. И я абсолютно убеждена, что человек, который говорит: «Не хочу

несколько лишних лет работать, чтобы сегодняшние старики получали пенсию побольше», автоматически теряет право предъявлять правительству моральные претензии. Только — экономические, прагматические. Такими заявлениями он выводит себя из поля морали и этики.

Оправдана лишь одна постановка вопроса: я готов работать, дайте мне возможность чувствовать себя востребованным. Поддержка людей предпенсионного возраста — сейчас основная задача не только депутатов «Единой России», но и всех наших коллег. Это главный вопрос, который мы все — вне зависимости от наших политических взглядов — адресуем правительству и ждем конкретных ответов.

В редакции газеты, которой я руковожу, до сих пор есть несколько сотрудников пенсионного возраста на ключевых должностях. Выход газеты без их участия я просто плохо представляю. Но были и те, кого в предпенсионном возрасте мне пришлось уволить. Люди откровенно не тгнули, выбивались из ритма, позволяли себе расслабиться...

Можно считать эти увольнения дискриминацией по возрастному признаку? Ни в коем случае. От самого человека во многом зависит, какой проект он реализует. Проект «Жизнь» или проект «Угасание». Разумеется, у каждого свои обстоятельства, свои условия труда и быта, но нельзя, доводя все до абсурда, утверждать, будто человек всегда и везде — просто безвольная шепка в море житейских обстоятельств. Это и неуважение, и лукавство, и психологическая мина под наше будущее.

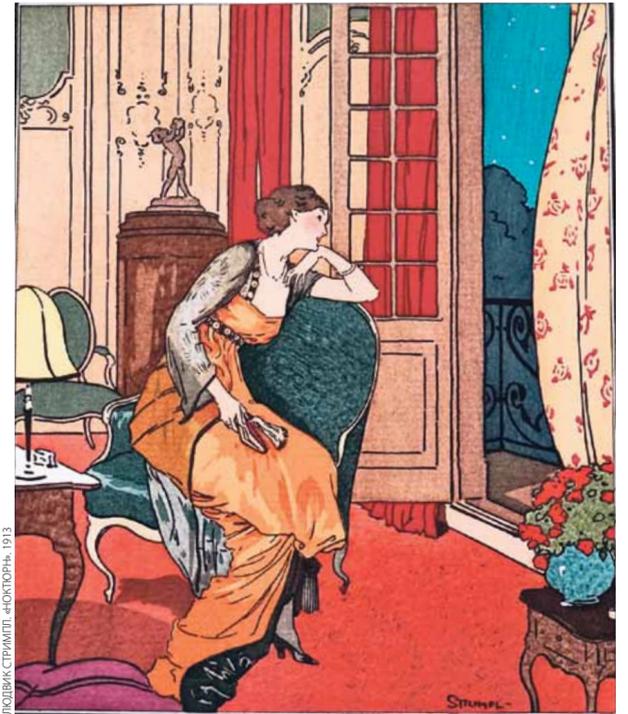
Судя по количеству интернет-шуток, мемов, демотиваторов на тему пенсионного законопроекта (очень остроумных в большинстве, в чувстве юмора нашему народу не откажешь), ранний выход на пенсию не является для нас чем-то сакральным. Для многих — не для всех, конечно же, но для многих — это не острая необходимость, а вопрос привычки, та же зона психологического комфорта. Причем ведь только психологического.

Знаете, один мой дед — фронтовик — умер от последствий контузии вскоре после войны. Другой был значительно моложе, на фронт не попал и прожил на пенсии полтора десятка лет: воспитывал внуков, заседал в правлении садового товарищества... Обе бабушки прожили и соответственно получали пенсию еще дольше, Царствие им всем Небесное. Но мы ведь с вами понимаем: нынешние пенсии — не об этом. А должны быть об этом. Пенсия обязана обеспечивать действительно пожилому человеку нормальную, спокойную жизнь.

Но в таком случае одним лишь пенсионных изменений мало. Мы получили от правительства предложение, на чем экономить деньги. Теперь нам всем хотелось бы поподробнее услышать, как мы будем их зарабатывать.

А что касается готовности поработать, за этим, я думаю, дело не станет. Было бы где и ради чего.

Спасибо.

ЛЮБОВЬ СТРАМИЛ, «ПОСЛЕДНИЙ СЕРИОГРАФИК», 1913

Гении снова в моде

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В столичном «Гранатном дворе» на Патриарших прудах представили выставку «Гении ар-деко. Парижская мода».

ЛЮБОВЬ СТРАМИЛ, «ПОСЛЕДНИЙ СЕРИОГРАФИК», 1913

РОБЕРТ ДАМИ, «ЦВЕТЧАТАЯ ПЛОТКА», 1913

К футуристическому стилю 1920–1940-х российские кураторы обращаются не в первый раз. Из недавних примеров — весенний проект Галереи «Эритаж» «Постконструктивизм, или Рождение советского ар-деко», посвященный отечественным практикам. Два года назад в Музеях Московского Кремля показывали наряды «девушек эпохи джаза». А Государственный Эрмитаж тогда же, в 2016-м, организовал пер-

ЭРТЕ, «ЛУЧНИКОВЫЙ СВЕТ»

вую в нашей стране масштабную ретроспективу Эрте — Романа Тыртова, одного из главных апологетов «ревущих двадцатых». В целом ар-деко изучено основательно, однако камерная экспозиция в «Гранатном дворе» не претендует на всеохватность. Ее ценность — в возможности лишней раз полюбоваться произведениями классиков: Эрте, Жоржа Барбье, Льва Бакста.

Отдельный зал отведен Тыртову: художник, покинувший Российскую империю в 20-летнем возрасте и ставший кумиром в Европе и Америке, обладал рафинированным, безупречным вкусом. Изображенные им роскошные наряды и декорации отсылали к образу

«наивысшей женственности». Надо сказать, упоминательное ар-деко царило недолго: после 40-х мировое увлечение началось сходить на нет. Однако наш мастер, верный выбранному стилю, дождался ренессанса: в 1960-е и 1970-е о «русском французе» заговорили вновь. Сам он к концу жизни не на шутку увлекся скульптурой, создавал статуэтки по мотивам графических вещей. На выставке можно увидеть несколько изящных фигурок, а также цветные сериографии — изображения дам в вечерних туалетах, напоминающих древнегреческие тунники. Отсылки к античности, искусству Древнего Египта, а заодно подчеркнутая театральность, «антибытовизм» — все это перепелось в творчестве Эрте. Особо примечательны две работы из серии «Маска»: энигматичные эскизы декораций к успешному бродвейскому ревю «Скандалы Джорджа Уайта».

В соседних залах — тоже знаковые имена. Например, Пьер Бриссо — один из популярных иллюстраторов начала века. Несмотря на развитие фотографии, модные журналы первой трети XX столетия по старинке использовали рисунки: именно художники владели монополией на изображение вечерних туалетов. На листе Бриссо «Популярная мебель» (1912) можно увидеть даму в интерьере рококо. На модели — платье в стиле ампир, подпоясанное под грудью: отсылки к истории пользовались особой популярностью. На эпоху «короля-солнца» намекает творение другого известного графика, Андре Эдуарда Марти, работавшего для Vogue и Vanity Fair, а также создававшего балетные афиши и декорации для фильмов. На его рисунке золотой Луи XIV, кокетливо отставивший ножку, разглядывает туфельку Золушки. Еще один автор, Жорж Барбье, на его счету костюмы для Ballets Russes Дягилева, сотрудничество с журналами, а также оформление сочинений Верлена и Бодлера, представлен эскизом «Сады Версаля» (1913). В многоярусной конструкции платья угадывается увлечение чистыми геометрическими формами, характерное для ар-деко. Стоит также отметить литографию Бакста: дизайн костюма «Филомела» (1912).

Название напоминает о героине древнегреческого мифа, превращенной в ласточку: на «птичий» бэкграунд намекает необычный расклеванный подол.

Еще один звездный художник — Рене Грюо. Итальяно-французский аристократ, работавший с Кристианом Диором, принадлежит другому поколению, появившемуся на свет незадолго до Первой мировой. На выставке можно увидеть лаконичные произведения — яркие, предвещающие скорое наступление поп-арта.

Одновременно его ровесники красавицы отсылают к уходящей эпохе «настоящей женственности» — как бы утопично ни выглядела сегодня этот концепт.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский портал

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударягин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-07-00158
Подписано в печать 19 июля 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 19.45

с 15 ИЮНЯ по 15 СЕНТЯБРЯ в ТЕАТРЕ ФОЛЬКЛОР «РУССКАЯ ПЕСНЯ» - в 19.30

Русский Национальный Балет «Кострома» представляет

НАЦИОНАЛЬНОЕ ШОУ РОССИИ «КОСТРОМА»

Русское танцевальное чудо!

ВЕЛИКАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: +7 (495) 769-32-35

БИЛЕТЫ: Удальцов, 197 77 33 | БИЛЕТЫ: СЕНСЕРИ, 664 644 2222 | БИЛЕТЫ: 8 258 00 00 | БИЛЕТЫ: @RUSSIA.RU

Сто лет
после
казни

Михаил БУДАРАГИН

Столетняя годовщина расстрела семьи последнего русского императора стала еще одной вехой на пути к общественному примирению. Скорбная дата собралась в Екатеринбурге стотысячный крестный ход, и хотя признание Церковью царских останков отложено (ученые продолжают исследования), в стране окончательно оформилась непротиворечивая точка зрения на события столетней давности.

Дискуссии о том, может ли быть оправдан убийство, совершенное без суда и следствия, не случилось, раскол на «красных» и «белых», который мы наблюдали, когда шло обсуждение революционных событий февраля и октября 1917-го, в данном случае проявил себя лишь в Сети, среди небольшого числа упертых радикалов. На общую картину их высказывания не повлияли.

Общество безусловно осуждает убийство царской семьи. Об этом свидетельствуют данные социологов. «Большинство россиян (57 процентов) считают, что расстрел царской семьи — чудовищное, ничем не обоснованное преступление (среди людей в возрасте 35+ лет эта доля выше, чем среди молодого поколения от 18 до 34 лет). Еще 29 процентов думают, что смертная казнь — слишком большая расплата, однако Николай II должен был понести наказание; даже об этом говорит молодежь (46 процентов среди 18–24-летних). Лишь три процента полагают, что расстрел царской семьи был справедливым возмездием народа за ошибки императора», — говорится в анализе опроса ВЦИОМ, проведенного в середине июля. Кроме того, 43 процента респондентов относятся к последнему российскому самодержцу с симпатией: во время скандала вокруг фильма Алексея Учителя «Матильда» «Культура» писала о том, что эта картина, где Николай Второй — положительный герой, достойный сочувствия и понимания, закладывает новый канон, который приводит на смену советскому отношению к царю. Хорошо заметно, что все принятые раньше эпитеты («кровавый», «безвольный») сегодня выглядят архаично.

Однако, вопреки стараниям монархистов, на политическую сферу взгляды людей не переносятся: по последним данным, против возрождения этой формы правления выступают 68 процентов россиян. Осуждение расстрела царской семьи — проблема этическая, никак не влияющая ни на партийную принадлежность человека, ни на его готовность поддерживать «правых» или «левых» (среди последних много тех, кто разделяет идеи социализма, но категорически не согласен с методами, которые были в ходу в 20-е годы прошлого века). За бортом остались представители самых крайних точек зрения, и именно поэтому слова Патриарха Кирилла о том, что за преступление, совершенное в доме Ипатьева, «есть некая коллективная вина всего народа», были приняты без резкой критики. Вряд ли общество готово к покаянию сегодня, однако сама эта идея ложится на подготовленную почву. Важно и то, что этот призыв действительно был услышан: слова Патриарха стали одной из важных медийных тем в контексте столетия трагедии в Екатеринбурге, они не пропали, не оказались вытеснены другими новостями.

Именно возможность и форма раскаивания может стать одной из ключевых тем перед следующим Архиерейским собором. «Мы должны помнить трагедию прошлого. У нас должен развиваться иммунитет к любым призывам добиваться человеческого счастья через разрушение того, что есть», — не случайно эти слова из Патриаршей проповеди за Литургией в сотую годовщину расстрела царской семьи оказались лейтмотивом последних дней.

Елена Чавчавадзе:

«Реального суда над Николаем II никто не хотел»

Андрей САМОХИН

Чудовищное преступление в доме Ипатьева в Екатеринбурге продолжает волновать российское общество и столетие спустя. Несмотря на обилие документов и экспертиз, не перестают обсуждаться различные версии убийства царской семьи, под вопросом и подлинность останков. О подоплеке тех событий, о том, когда может закончиться расследование и будет ли наконец поставлена в нем точка, беседем с автором фильма «Цареубийство: следствие длиною в век», заслуженным деятелем искусств, лауреатом премии правительства России в области культуры, кинодокументалистом Еленой Чавчавадзе.

культура: По воспитанию Вы — советский человек. Когда начало приходить нынешнее понимание личности последнего русского государя и значения его убийства?

Чавчавадзе: По выражению писателя Владимира Солоухина, у нас постепенно «уходила амнезия». У меня осознание того, о чем Вы говорите, возникло задолго до перестройки. Может быть, благодаря личной судьбе, поскольку мой муж вернулся как репатриант из Франции. Повлияла и дружба с Владимиром Солоухиным и Илейей Гаазуновым, которые уже тогда много что знали и понимали.

Конечно, убийство всей династии Романовых — 17 человек было истреблено — это венец той страшной работы, которая началась задолго до царствования Николая II. Был тщательно подготовлен развал армии, стоявшей на пороге победы. Как отметил в своем дневнике советник президента Вудро Вильсона небезызвестный полковник Эдвард Хауз, (а он сыграл, как мы показываем, существенную роль в подготовке двух русских революций): «Если победят союзники, то это будет означать господство России на Европейском континенте». Для международных банкирских групп, которые он представлял, такой исход был неприемлем.

Фактически и сама война была инсценирована для того, чтобы обескровить Российскую империю, а заодно и другие континентальные монархии.

культура: Царя часто обвиняют в том, что он ввязался в мировую войну...

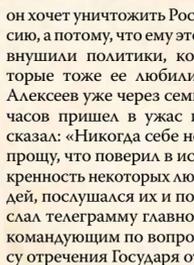
Чавчавадзе: Он не ввязался. Другого выхода ему просто не оставили. Если посмотрим его переписку с германским кайзером Вильгельмом, то увидим, сколько телеграмм и писем было отправлено государем, чтобы предотвратить военные действия. Но, к сожалению, за Вильгельмом стояли свои интересы, против возрождения этой формы правления выступают 68 процентов россиян. Осуждение расстрела царской семьи — проблема этическая, никак не влияющая ни на партийную принадлежность человека, ни на его готовность поддерживать «правых» или «левых» (среди последних много тех, кто разделяет идеи социализма, но категорически не согласен с методами, которые были в ходу в 20-е годы прошлого века). За бортом остались представители самых крайних точек зрения, и именно поэтому слова Патриарха Кирилла о том, что за преступление, совершенное в доме Ипатьева, «есть некая коллективная вина всего народа», были приняты без резкой критики. Вряд ли общество готово к покаянию сегодня, однако сама эта идея ложится на подготовленную почву. Важно и то, что этот призыв действительно был услышан: слова Патриарха стали одной из важных медийных тем в контексте столетия трагедии в Екатеринбурге, они не пропали, не оказались вытеснены другими новостями.

культура: Часто задают вопрос: почему все, включая многих родственников и большинство иерархов Церкви, предали Николая II?

Чавчавадзе: Я бы поосторожнее со словом «предательство» обходилась. Не надо забывать, что с 1912 года началась тотальная информационная атака на царскую семью. Мы сегодня по Украине видим, как через СМИ, соцсети (а тогда это были салоны и базарные сплетни и слухи) можно работать, оболванить всех от мала до велика. Русское общество 100 лет назад было вообще не готово к такой промывке мозгов. Можно сказать, что информационная война, черныи пиар были массово опробованы именно тогда — на российских подданных. После царского манифеста 17 октября в Россию хлынули, особо не скрываясь, члены, наверное, всех тайных обществ, легитимизируя все прежние связи с «русскими братьями». Увы, в травле царской семьи отметились многие представители деловой, политической элиты, аристократии — кто по глупости или преследуя свою корысть, но некоторые и сознательно — как враги монархии.

культура: Но факт есть факт — царя все равно предали. Тот же генералитет...

Чавчавадзе: Историк Антон Керсновский правильно написал, что военные были одурочены и сбиты с толку. Это разные вещи! Если человек в ослеплении, как генерал Михаил Алексеев, совершает грех, то делает не потому, что

Елена Чавчавадзе

он хочет уничтожить Россию, а потому, что ему это внушили политики, которые тоже ее любили. Алексеев еще через семь часов пришел в ужас и сказал: «Никогда себе не прощу, что поверил в искренность некоторых людей, послушался их и подал телеграмму главнокомандующим по вопросу отречения Государя от Престола».

Многие ли знают, что выделение денег на снабжение фронта было связано с голосованием в Госдуме? Сколько раз Дума срезала вот эти ассигнования! Надо понимать, что тот же генерал Алексеев и другие зависели и от военно-промышленных комитетов. Их страшили тем, что они не получат требуемого. Свобода, которая наступила после первой революции, сыграла злую шутку с Россией. Сталин все это очень хорошо учел. Но мы говорим о тех силах, которые втемную использовали генералов и политиков.

культура: Убийство царя и всех возможных претендентов на трон из семьи Романовых предшествовало, так называемое «отречение», потом арест...

Чавчавадзе: Арест был инициирован «демократическим», как бы мы сегодня сказали, правительством. Здесь есть один очень важный момент. Мы приводим в нашем фильме телеграмму американского посла Дэвида Фрэнкса с заявлением-ультиматумом президента Вильсона: «Мы вступим в войну только на стороне демократий, а не автократий». А что такое автократия? Это и была Российская империя. То есть задача ликвидации монархического строя была поставлена. А дальше уже стали действовать февральцы.

культура: Значит, на Михаила Александровича было оказано давление, чтобы он ненароком не возглавил страну?

Чавчавадзе: Беспрецедентное давление. Кстати, стоит заметить, что не было стопроцентного отречения. Принятие престола было отложено до Учредительного собрания. Если бы большинство депутатов высказалось демократическим уже путем за сохранение, предположим, конституционной формы монархии, то Михаил Александрович стал бы Михаилом II. Поэтому он и был убит первым. А дальше злодеяния продолжались планомерно. Убийства Михаила Александровича, царской семьи, Елизаветы Федоровны и Алапаевских мучеников происходили организованно и по одному сценарию. Это было сакральное убийство самой монархической государственности.

культура: Некоторые члены Временного правительства ставили вопрос о суде над Николаем II...

Чавчавадзе: Смешно читать, что противники хотели инкриминировать государю. Сами прекрасно понимали,

что все разлетится. Чрезвычайная следственная комиссия искала хоть что-нибудь порочащее. Следователь Владимир Руднев, член этой комиссии, написал в итоге: «Вообще ничего! Царь — чист». Поэтому, конечно, никакого реального суда над Романовыми никто не хотел.

культура: Выходит, дальнейшая судьба императора и всей династии была предопределена еще Временным правительством? Знали об этом Александр Керенский?

Чавчавадзе: Он в данном деле — такая же пешка, как и Ленин. В архиве полковника Хауза есть интересный документ. «Британский резидент в США Вайсман 1 мая 1918 г. писал в шифровке Хаузу: «Если мы решим, что Троцкий не хочет или не может пригласить нас, то мы можем призвать Керенского». Я не уверена, что Керенский знал о предстоящем убийстве. Но то, что он ничего сам здесь не решал, это факт.

культура: Из Тобольска Романовых привезли в Екатеринбург. Говорят про интересные связи инженера Ипатьева, про символизм «Ипатьевский дом — Ипатьевский монастырь», откуда был призван на трон первый царь этой династии...

Чавчавадзе: Не надо здесь искать никакой мистики. Ипатьев здесь вообще ни при чем. Простое тюремщикам нужно было найти особняка, который про-

определена еще Временным правительством? Знали об этом Александр Керенский?

Чавчавадзе: Он в данном деле — такая же пешка, как и Ленин. В архиве полковника Хауза есть интересный документ. «Британский резидент в США Вайсман 1 мая 1918 г. писал в шифровке Хаузу: «Если мы решим, что Троцкий не хочет или не может пригласить нас, то мы можем призвать Керенского». Я не уверена, что Керенский знал о предстоящем убийстве. Но то, что он ничего сам здесь не решал, это факт.

культура: Из Тобольска Романовых привезли в Екатеринбург. Говорят про интересные связи инженера Ипатьева, про символизм «Ипатьевский дом — Ипатьевский монастырь», откуда был призван на трон первый царь этой династии...

Чавчавадзе: Не надо здесь искать никакой мистики. Ипатьев здесь вообще ни при чем. Простое тюремщикам нужно было найти особняка, который про-

определена еще Временным правительством? Знали об этом Александр Керенский?

Чавчавадзе: Он в данном деле — такая же пешка, как и Ленин. В архиве полковника Хауза есть интересный документ. «Британский резидент в США Вайсман 1 мая 1918 г. писал в шифровке Хаузу: «Если мы решим, что Троцкий не хочет или не может пригласить нас, то мы можем призвать Керенского». Я не уверена, что Керенский знал о предстоящем убийстве. Но то, что он ничего сам здесь не решал, это факт.

культура: Из Тобольска Романовых привезли в Екатеринбург. Говорят про интересные связи инженера Ипатьева, про символизм «Ипатьевский дом — Ипатьевский монастырь», откуда был призван на трон первый царь этой династии...

Чавчавадзе: Не надо здесь искать никакой мистики. Ипатьев здесь вообще ни при чем. Простое тюремщикам нужно было найти особняка, который про-

определена еще Временным правительством? Знали об этом Александр Керенский?

Чавчавадзе: Он в данном деле — такая же пешка, как и Ленин. В архиве полковника Хауза есть интересный документ. «Британский резидент в США Вайсман 1 мая 1918 г. писал в шифровке Хаузу: «Если мы решим, что Троцкий не хочет или не может пригласить нас, то мы можем призвать Керенского». Я не уверена, что Керенский знал о предстоящем убийстве. Но то, что он ничего сам здесь не решал, это факт.

культура: Из Тобольска Романовых привезли в Екатеринбург. Говорят про интересные связи инженера Ипатьева, про символизм «Ипатьевский дом — Ипатьевский монастырь», откуда был призван на трон первый царь этой династии...

Чавчавадзе: Не надо здесь искать никакой мистики. Ипатьев здесь вообще ни при чем. Простое тюремщикам нужно было найти особняка, который про-

определена еще Временным правительством? Знали об этом Александр Керенский?

Чавчавадзе: Он в данном деле — такая же пешка, как и Ленин. В архиве полковника Хауза есть интересный документ. «Британский резидент в США Вайсман 1 мая 1918 г. писал в шифровке Хаузу: «Если мы решим, что Троцкий не хочет или не может пригласить нас, то мы можем призвать Керенского». Я не уверена, что Керенский знал о предстоящем убийстве. Но то, что он ничего сам здесь не решал, это факт.

культура: Из Тобольска Романовых привезли в Екатеринбург. Говорят про интересные связи инженера Ипатьева, про символизм «Ипатьевский дом — Ипатьевский монастырь», откуда был призван на трон первый царь этой династии...

Чавчавадзе: Не надо здесь искать никакой мистики. Ипатьев здесь вообще ни при чем. Простое тюремщикам нужно было найти особняка, который про-

определена еще Временным правительством? Знали об этом Александр Керенский?

Чавчавадзе: Он в данном деле — такая же пешка, как и Ленин. В архиве полковника Хауза есть интересный документ. «Британский резидент в США Вайсман 1 мая 1918 г. писал в шифровке Хаузу: «Если мы решим, что Троцкий не хочет или не может пригласить нас, то мы можем призвать Керенского». Я не уверена, что Керенский знал о предстоящем убийстве. Но то, что он ничего сам здесь не решал, это факт.

культура: Из Тобольска Романовых привезли в Екатеринбург. Говорят про интересные связи инженера Ипатьева, про символизм «Ипатьевский дом — Ипатьевский монастырь», откуда был призван на трон первый царь этой династии...

Чавчавадзе: Не надо здесь искать никакой мистики. Ипатьев здесь вообще ни при чем. Простое тюремщикам нужно было найти особняка, который про-

определена еще Временным правительством? Знали об этом Александр Керенский?

Чавчавадзе: Он в данном деле — такая же пешка, как и Ленин. В архиве полковника Хауза есть интересный документ. «Британский резидент в США Вайсман 1 мая 1918 г. писал в шифровке Хаузу: «Если мы решим, что Троцкий не хочет или не может пригласить нас, то мы можем призвать Керенского». Я не уверена, что Керенский знал о предстоящем убийстве. Но то, что он ничего сам здесь не решал, это факт.

культура: Из Тобольска Романовых привезли в Екатеринбург. Говорят про интересные связи инженера Ипатьева, про символизм «Ипатьевский дом — Ипатьевский монастырь», откуда был призван на трон первый царь этой династии...

Чавчавадзе: Не надо здесь искать никакой мистики. Ипатьев здесь вообще ни при чем. Простое тюремщикам нужно было найти особняка, который про-

го». Партия эсеров оно вообще было ни за чем не нужно. А эсер Блюмкин — это человек Троцкого, у которого, как и у Свердлова, были договоренности с совсем другими заказчиками из-за океана — по линии тех сил, идеологом которых был американский банкир Джейкоб Шифф. Это был такой Сорос того времени... Поэтому и убийство «конкурента» Блюмкину сошло с рук.

культура: Есть многочисленные нестыковки в обстоятельствах расстрела в Ипатьевском доме, а главное, в последующем уничтожении тел, которые породили мифы о чудесном спасении кого-то из Романовых, а то и всей семьи.

Чавчавадзе: Это с самого начала работала дезинформация большевиков и их кураторов. Об этом и следователь Николай Соколов пишет — про запутывание следов. Даже на Западе выходили газеты, где писали, что все, мол, спаслись, находятся там-то и там-то. Сеть-то была разветвленная...

культура: Зачем им это было нужно?

Чавчавадзе: Тогда подобное злодеяние было еще чем-то невообразимым. Боялись, что факт убийства царских детей народ возмутит. Это и произошло, но сильно позже. Многие и в Белое движение пошли под влиянием этого негодования. А тем летом слухи ходили разные. Советские газеты ведь сообщали лишь о «казни бывшего царя, гражданина Романова». И у нас, и в зарубежных изданиях про Михаила Александровича и вовсе напечаталось, что он бежал. Мария Федоровна до конца жизни надеялась, что ее сын и внуки спаслись, не верила даже Соколову! Так работала дезинформация.

культура: Спустили столько лет расследований и экспертиз до сих пор возникает вопрос, чьи останки захоронены в Петропавловском соборе. Во всяком случае, Церковь до сих пор не вынесла своего решения, несмотря на заверения ученых-генетиков. Почему?

Чавчавадзе: Одному из убитых Петру Войкову приписывают слова: «Мир никогда не узнает, что мы с ними сделали». Это, конечно, всего лишь эффектные слова. Надеюсь, что мы рано или поздно узнаем все. Еще в 90-е была назначена государственная комиссия, в которой все время менялись члены. Формально в ней участвовал митрополит Ювеналий, но к экспертизам и следствию никого из тех, кого делегировала Церковь, не допускали. Мы крутили руки: «Признайте, поверьте нам на слово. Мы же хорошие». А Церковь говорила: «Мы не имеем права на ошибку». И поэтому Синод воздержался от признания результатов на том этапе.

А три года назад была создана новая комиссия, с новым составом и следователем по особо важным делам. И ее ведет уже Следственный комитет. Параллельно работает церковная комиссия во главе со Святейшим патриархом. Это две группы, которые занимаются своим расследованием, привлекают своих экспертов. И в какой-то момент, когда обе стороны скажут, что сделали все возможное, они объединят свои усилия. И тогда, конечно, все результаты будут обнародованы.

Когда следствие будет закончено и, что не менее важно, принято решение Архиерейского собора, будет завершен и наш фильм об убийстве царской семьи.

культура: А если следствие будет тянуться еще несколько лет?

Чавчавадзе: Нет. Предполагаю, что на следующий год, а может, и раньше, будет уже что-то объявлено.

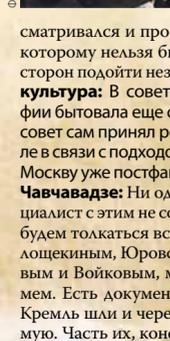
культура: Как, по-Вашему, следует официально отмечать этот печальный юбилей?

Чавчавадзе: Я не знаю. Правда очень страшна. Содрогаешься, когда работаешь в архивах и понимаешь, что произошло с Россией. А реальные факты могут взорвать общество. Я даже считаю, что и архивы не надо открывать. Главное, на мой взгляд, это покаяние нашего народа. Не за своих лично предков, а всенародно, как призывает святыиель Иоанн (Максимович) Шанхайский и Сан-Францисский: «Грех этого убийства на нас и на наших детях».

культура: Много ли соотечественников разделяют сегодня это чувство?

Чавчавадзе: Неважно. Как говорится, «креппись малое стадо». Надо терпеливо разъяснять. Слава Богу, крестный ход к Ганниной яме каждый год все многочисленнее. А в этом году он необычайно — сто тысяч паломников. Происходит то, о чем говорил Солоухин: наша историческая амнезия постепенно уходит.

ФОТО: СЕРГЕЙ ФАДЕЕВ/ТАСС

Храм на Крови в Екатеринбурге

Как при царе Горохе

1 Позже восстановленный город дважды отбивался от набегов казанских татар, а в смутные времена уроженец Гороховецкого уезда князь Дмитрий Пожарский возглавил ополчение из воинов своей вотчины.

— Золотой век Гороховца приходится на царствование Федора Алексеевича, — рассказала «Культуре» директор Гороховецкого историко-архитектурного музея Марина Павлухина. — При нем москвичам предоставлялись беспроцентные и даже безвозвратные ссуды на строительство собственных каменных зданий. Гороховские купцы по примеру коллег из Первопрестольной начали обзаводиться домами и возводить кирпичные храмы вместо деревянных.

Все, что сегодня представляет здесь историческую ценность, родом именно из тех времен. Архитектурный бум пошел на спад в 1714 году, после указа Петра I о запрете строительства каменных зданий по всей стране, кроме Санкт-Петербурга.

— До нас дошло девять гражданских построек конца XVII — начала XVIII века, — продолжает рассказывать директор музея. — Семь из них сохранили свой исторический облик, а два дома претерпели изменения, поскольку стали жилыми.

Разумеется, хватает в Гороховце и храмов. В 1919 году художник Игорь Грабарь в своем дневнике записал: «Казалось, что это не город, а просто двести десятка церквей, разбросанных по горе в каком-то игрушечном стиле...»

Художник изумился бы, взглянув на город сегодня. Здесь практически ничего не изменилось.

Когда-то здесь жили богатые купцы, которые вели дела по всей России. Они не сорили деньгами на стороне, а старались по мере возможностей обустроить свой город, вкладывая средства в храмы и учебные заведения. Так, в конце XVII века на деньги Семена Ершова были возведены церковь Знаменая Богородицы в Знаменском монастыре, Троице-Николаевский собор, церковь Воскресения Христова, Благовещенский и Сретенский соборы. В конце XIX века предприниматель Михаил Сапожников учредил стипендию для бедных учеников и студентов. Благодаря его помощи в городе появился водопровод.

На всю Россию Гороховец прославился судостроительным производством.

— Наши котельщики строили военный флот России, а также железнодорожные мосты, которые используются до сих пор, — с гордостью рассказывает Лариса Лопатина, администратор Музея технической мысли «Марфа Посадница». — В начале XX века судостроительный завод отменился тремя самыми крупными на тот момент в мире нефтеналивными баржами: «Марфа Посадница», «Боярыня Морозова» и «Наталя Нарышкина».

Даже после революции завод продолжил работу. С 1924 года он начал выпускать буксиры, мотоботы, а позже баржи, сухогрузные самоходки и рыбопромысловые суда.

— Но в 1996 году предприятие прекратило существование и было объявлено банкротом, — рассказал глава администрации Гороховецкого района Алексей Бубела. — С тех пор на территории бывшего судостроительного завода царит разруха, не ведется никакой деятельности. Даже корпуса не сдаются в аренду, поскольку они представляют собой голые остова зданий. Нынешний владелец ничего не предпринимает и налогов в бюджет не платит.

— В городе живут 13 тысяч человек, — пояснил чиновник. — Из них 6,5 тысячи — пенсионеры. На заводе подьемно-транспортного оборудования раньше работали полторы тысячи человек, а сегодня — 250.

— Многие изменились после того, как Владимир Путин подписал в 2014 году указ о праздновании 850-летия Гороховца, — продолжает рассказ Бубела. — На реставрацию памятников и подготовку к юбилею нам выделили 500 млн рублей, 200 млн — из областного бюджета. Также поступили средства из различных фондов. В общей сложности мы получили около миллиарда рублей. Сразу началась масштабная реставрация памятников. На реставрацию только одного Сретенского монастыря мы потратили 175 млн рублей, Благовещенского храма — 75 млн, по 70 млн на дома Сапожникова и Шорина и на многое еще.

— Восстановление уникальной обливовки печи в доме Поляковых обошлось в 15 миллионов, — дополняет Марина Павлухина. — Художественную реставрацию производили специалисты мастерской имени Грабаря.

В 2017 году в Гороховце прибыл замгендиректора ЮНЕСКО Франческо Бандарин. Увиденное его впечатляло. — В марте прошлого года Гороховец включили в предваритель-

ный список Всемирного наследия ЮНЕСКО, — говорит глава района. — А два месяца назад к нам приезжала делегация БРИКС, которая приняла решение выделить на развитие туризма 32,5 миллиона долларов.

Теперь у города есть все шансы стать одним из культурных центров региона. Он расположен на федеральной трассе М7, а значит, туристические автобусы мимо не проедут. Гороховец также подал заявку на включение его в состав Золотого кольца России.

Город под защитой

Над сценарием празднования юбилея работал местный отдел культуры под руководством Кристины Исаковой.

По плану, который вместе с чиновниками писали музейные работники, краеведы и народные коллективы, торжественная часть начнется в субботу на центральной площади, где уже стоит сцена. На большом экране будут транслироваться панорамные картины пойма Клязьмы. Тут же на сцене перед зрителями предстанет вся история города. О ней расскажут купцы, воины, плотники, судостроители. Их выступления будут сменяться художественными и музыкальными номерами, подготовленными местными и владимирскими артистами. Еще в пятницу до отреставрированных зданий начнут работать краеведческие выставки, а в доме Канонникова состоится открытие нового музея.

— Экспозиция отразит историю возникновения города, — объяснила Марина Павлухина, — после чего рассказ пойдет о современности. В рамках выставки мы запустили интернет-проект «Семейный альбом: история Гороховца в истории моей семьи». Состоится церемония закладки «Капсулы времени — завещание потомкам».

Неподалеку от площади откроется ярмарка мастеров декоративно-прикладного искусства из разных регионов России. Там можно будет не только купить диковинные сувениры, но и принять участие в мастер-классах. Конечно, все умельцы будут облачены в исторические костюмы.

На съемках фильма «Солнечный удар»

В эти дни стартует юбилейный Межрегиональный фестиваль народного творчества «Неувядаемый цвет».

— Это мероприятие было придумано нами пять лет назад, — рассказывает куратор проекта Кристина Пылина. — Неожиданно фестиваль стал набирать популярность, и его география существенно расширилась. Сегодня гости увидят фольклорные коллективы из Тульской, Нижегородской, Владимирской, Архангельской и Ленинградской областей.

Затем начнется концерт Владимирского театра «Разгуляй», который специально для юбилея подготовил программу «Русская душа».

В субботу празднования продолжатся крестным ходом с Вязниковской чудотворной Казанской иконой Божией Матери.

— Считается, что Гороховец имеет особое небесное защитника, — отметил заведомо Гороховецкого историко-архитектурного музея Антон Анкудинов. — Бытует легенда о том, что когда в 1545 году войска казанского хана окружили город, вдруг в небе над боль-

шим холмом вознесся образ русского богатыря с мечом в руке и в огненных латах. Увидев его, татары в панике бросились враспынную. А в народе этот холм прозвали Пужаловой горой. Сейчас на ней горнолыжный курорт.

В этот же день состоится открытие Выставочного зала, где будут представлены воспроизведения икон XVI–XVII веков из собрания Государственного исторического музея «Образ Богоматери». При демонстрации шедевров используют новейшее выставочное оборудование из Германии.

На летней сцене выступят почетные гости, среди которых, например, посол Парагвая в России Рамон Антеро Диас Перейра и чрезвычайный и полномочный посол республики Чили Родриго Ньето Матурана. Латинская Америка и Гороховец оказались связаны благодаря русской революции:

— Наш земляк Всеволод Канонников, участник Белого движения, эмигрировал в Парагвай — рассказала Марина Павлухина. — Там он прославился, приняв участие в победоносной Чакской войне с Боливией. Его потомки часто приезжают к нам и воздают дань памяти предкам. Еще один уроженец Гороховца — принимавший участие в попытках спасти царскую семью Павел Булыгин — тоже эмигрировал в эту страну.

Завершится второй день грандиозным концертом, в котором примут участие столичные звезды и финалисты телешоу «Голос». Ближе к ночи гороховецкое небо озарит салют.

— А третий день праздника будет целиком посвящен спорту, — рассказывает Кристина Исакова. — Состоится молодежный рыболовный фестиваль и стилизованный велопроезд по улицам.

Снимается кино

Историческая часть Гороховца сегодня состоит в основном из деревянных домов, причем различных архитектурных стилей. Некоторые здания — вполне обыкновенные, но есть весьма диковинные — с мезонинами и с островерхими башенками. Есть и старинные постройки из красного кирпича, которые

горожане планируют устроить массовое шествие по улицам в костюмах героев кинофильма.

Гороховец, к слову, не в первый раз попадает в поле зрения кинематографистов. Еще в 1920-х годах здесь шли съемки одной из первых советских кинокомедий «Два друга, модель и подружка». Режиссер Алексей Попов дебютировал с этой лентой в 1928 году. «Модель», как это ни странно сегодня прозвучит, — не девушка с обложки, но прототип машины для изготовления тары, а два друга — молодые рабочие мыловаренного завода, изобретатели и просто честные ребята.

Самое удивительное деревянное здание в Гороховце — Дом народного творчества и ремесел, который называют Паагами царя Гороха. Особняк с двумя причудливыми башенками, уютными мезонинами был построен в начале XX века основателем судостроительного завода Иваном Шорниным. В нем иногда проходят фольклорные представления для детей. В качестве актеров выступают сами сотрудники.

— Мы всерьез работаем над обра-

зом царя Гороха, — поясняет директор дома народного творчества и ремесел Ирина Шобанова. — На регистрацию этого сказочного персонажа уже подана заявка. Как выяснилось, мы не единственные претенденты. Один предприниматель из Кировской области пытается доказать, что родиной царя являлся город Слободской. Но в Гороховце этот персонаж был в ходу еще с 1908 года. Откуда оно пришло — единого мнения среди краеведов нет. Но версий довольно много.

— Горох тогда выращивался в более теплых широтах — рассказывает Анкудинов. — К нам он пришел через несколько столетий. Так что с ним название никак не связано. Есть мнение, что слово мезонинами было построено в начале XX века основателем судостроительного завода Иваном Шорниным.

В нем иногда проходит фольклорные представления для детей. В качестве актеров выступают сами сотрудники. — Мы всерьез работаем над обра-

зом царя Гороха, — поясняет директор дома народного творчества и ремесел Ирина Шобанова. — На регистрацию этого сказочного персонажа уже подана заявка. Как выяснилось, мы не единственные претенденты. Один предприниматель из Кировской области пытается доказать, что родиной царя являлся город Слободской. Но в Гороховце этот персонаж был в ходу еще с 1908 года. Откуда оно пришло — единого мнения среди краеведов нет. Но версий довольно много.

— Пусть теория с заимствованием кажется пока самой логичной, у Гороховца — собственное лицо, характер и нрав. Город действительно ожил, он не выглядит заброшенным, а провинциальность его только красит: здесь тихо и интересно, необычайно красиво и спокойно, а главное — нет ощущения бессмыслицы и безнадёги. Конечно, назвать Гороховец «туристической Меккой» язык не повернется, но приезжать сюда хочется — не только потому, что в городе есть достопримечательности, но и потому, что жизнь здесь возвращается понемногу к нормальному укладу, пусть и с поправкой на различие эпох. Купцов давно нет, но местные жители радушно, основательно и предпримчиво, какими, говорят, были и при царе Горохе.

У каждого праздник особый

Недавно сразу несколько старинных городов России отметили свои дни рождения. Дата основания населенных пунктов не всегда известна дополнително, историки продолжают спорить, приводя аргументы, но это не мешает отмечать юбилеи и памятные даты с тем размахом, на который хватает средств.

Я живу подо Ржевом

30 июня Ржев отпраздновал свой 802-й день рождения. Основание города историки относят к середине XII века, хотя в летописях есть и более ранние упоминания. Близость к западным границам русских земель придавала населенному пункту важное оборонное значение. В этом году торжества по случаю Дня города начались утром и продлились до поздней ночи. На Советской площади была открыта «Аллея мастеров», работало множество развлекательных площадок. Особое внимание уделили спорту: прошли соревнования по стритболу, мас-рестлингу, воркауту, турнир по мини-футболу и боевому самбо и даже сдача нормативов ГТО. На стадионе «Торпедо» стартовал чемпионат Тверской области по футболу, а в парке Грацинского прошел турнир по шахматам для любителей этого вида спорта.

Дела семейные

Каргополь, которому исполнилось уже 872 года, по традиции отметил День города большим фестивалем народных мастеров. И это не случайно. В древности здесь еженедельно проходили базары, а дважды в год — большие ярмарки. В этом году праздник получил название «Фамильное дело» и продлился целых три дня — с 29 июня по 1 июля.

Каждый год сюда съезжаются мастера и творческие коллективы со всей России и из других стран. В этот раз мероприятия были посвящены семейным ценностям, мастеровым династиям и продолжению фамильных традиций. Были организованы интерактивные исторические площадки, где желающие могли научиться делать каргопольскую глиняную игрушку и поучаствовать в мастер-классах по росписи, ткачеству, берестоплетению, гончарному делу и многим другим. На реке Онеге прошли соревнования рыбацких со знаменитой каргопольской тройной ухой, а для творческих предпринимателей был проведен семинар-практикум «Ремесло — дело семейное». Главным событием праздника стало шествие по «улице Купецкой», за основу которого было взято историческое событие 1892 года, когда Каргополь посетил великий князь Владимир Александрович Романов. Здесь можно было увидеть персонажей XIX — начала XX века и самого великого князя.

У самого Белого озера 7 июля отметил свой очередной день рождения один из древнейших городов России — Белозерск. Ему исполнилось 1156 лет. Празднование Дня города совместили с проведением VIII Межрегионального фестиваля «Былины Белозерья», посвященного 780-летию образования самостоятельного Белозерского княжества.

Горожан и гостей ожидали интерактивные программы, мастер-классы и концерты. Перед ними выступили музыкально-поэтический кукольный театр «Етишкина жизнь» из Череповца, вокальный ансамбль «Отрада» (Череповецкий район) и многие другие. На городской площади и на Валу звучали такие редкие теперь инструменты, как гусли, гарган, калюка и колесная лира. В Белозерском кремле гости встречали участники клуба исторической реконструкции «Ярь». Здесь можно было пострелять из лука и узнать о кузнечном деле от череповецких мастеров в полевой кузнице.

Вечно молодая

14 июля Старой Руссе исполнился 851 год. Наверное, ни одно торжество в древнем городе нельзя представить без ярмарки, поэтому здесь и организовали ремесленные ряды, где можно было купить разные лакомства и сувениры ручной работы. Также в этот день состоялось торжественное открытие музея романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Скотопригоньевск из одного из лучших произведений русской литературы, — это, как давно известно исследователям, именно Старая Русса. А завершился День города концертом, дискотеккой под открытым небом, файер-шоу и салютом.

Институт неблагодарных девиц

Екатерина САЖНЕВА

1 Очередная драма — четыре юные жительницы Пермского края несколько часов издевались над своей сверстницей. Били, унижали, насильовали. Они считали, что поступают справедливо: парень несовершеннолетней Алены (она организовала нападение), бросив ее беременной, ушел к другой. Попытки засняли на телефон. Все подозреваемые, конечно, сразу были задержаны. Кроме зачинщицы. Ей нельзя за решетку — она будущая мать. Потерпевшая, по оценкам врачей, из-за полученных травм, скорее всего, иметь детей уже никогда не сможет.

Финал нежного века

Несколько лет назад на кафедре уголовных дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации проводилось исследование, касавшееся криминологической характеристики преступности несовершеннолетних, ее основных параметров и тенденций развития. Один из вопросов — рост числа правонарушений среди девушек. Как оказалось, начиная с 2004 года «удельный вес девочек» (так назвали этот тренд) среди нарушителей закона увеличился в полтора раза и к 2015-му составил более 10 процентов.

«Преступность действительно резко помолодела и потеряла гендерную окраску, — считает Михаил Виноградов, известный российский психиатр-криминалист. — Причем это касается не только нашей страны. Так, в Соединенных Штатах недавно, по мнению судьи 13-летнюю девочку, которая совершила несколько тяжких преступлений. Все никак не могли решить — дать ей пожизненное заключение или приговорить к смертной казни. Споры по этому поводу было много. В конце концов ее помиловали. Взрослым кажется, будто дети не осознают того, что они сделали. Но это не всегда так. А у подростков между тем формируется понятие вседозволенности и безответственности».

Большие, чтобы совершить преступление, но маленькие, чтобы за него отвечать.

Простят, пожурят, ограничатся условным наказанием. Хотя всего несколько веков назад юридическое понятие «дети» не существовало вовсе. Вырос, пошел работать — все, должен отвечать за свои поступки. То был жестокий мир мужчин. В нем у женщин практически не было прав.

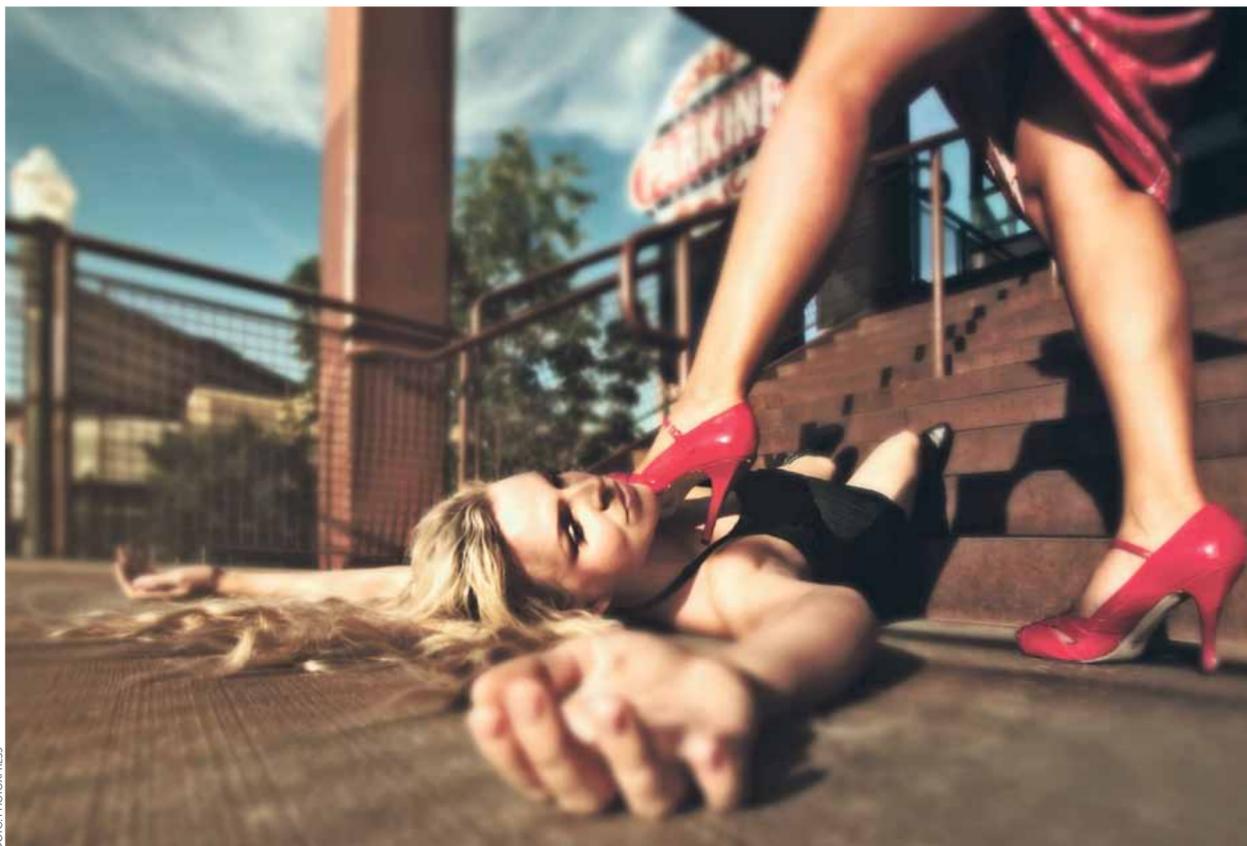
Но одновременно — видимо, в награду слабому полу даровали некоторые привилегии. Считалось, что настоящие леги — добры, сентиментальны, милосердны. Из чего только сделаны девочки? Еще совсем недавно ответ на этот стихотворный вопрос был прост и однозначен. Из конфет, пирожных, разговоров о пустяках, мелких капризов и глупых ссор между подружками.

«Да, девочке, по крайней мере в средних и высших слоях общества, с детства оберегали, многое им прощали. Так их заставляли быть удобными как для государства, так и для будущего мужа, которому нужна была тихая помощница, домоседка, хранящая ему верность, воспитывающая его детей и не прыгающая выше головы», — поясняет семейный психолог Елена Асланова.

«Хотя биологически агрессия изначально заложена в человеческой природе, независимо от пола, — полагает и клинический психолог Лилия Михайлова из Уфы. — Если провести параллели с животными: защищая свое потомство, самка легко пойдет на убийство либо спровоцирует на него партнера. Подобная жестокость подсознательно связана с мотивом спасения детенышей. А для этого все средства хороши. Но на протяжении столетий патриархата девочек насильно втаскивали в строгие поведенческие рамки, нормы морали, нравственности, каноны веры. Как только это перестало быть важным, все оказалось дозволено».

Феминизм, половое равенство и две мировые войны разрушили иллюзии о безусловной доброте женщин. «Они начали конкурировать с мужчинами во всех сферах жизни и смыслах», — подтверждает и Михаил Виноградов.

«То, что происходит сейчас, является возвратом женщины к ее естественной, инстинктивной природе. Шокирует не то, что женщины — и девушки, и девочки — становятся более агрессивны, а то, что они при этом утрачивают такое важное, основополагающее качество, как сопереживание», — полагает Марк Сандомирский, доктор психологических и кандидат медицинских наук, тренер Института групповой и семейной психологии и психотерапии.

Подглядеть в замочную скважину

Окончательно миф о женской доброте добила современные информационные технологии. В соцсетях неважно, какого ты пола, сколько тебе лет: ты «крут», только если твои ролики набирают миллионы просмотров и лайков. Какая девочка не мечтала в детстве стать актрисой? Что показывать? Вышивание? Но ведь драки, сцены насилия, подглядывание за чужой интимной жизнью — в цене всегда. Много такого контента не бывает. «Сегодня чем хуже, тем лучше», — резюмирует психолог Лилия Михайлова. Даже если успех потянет в итоге на тюремный срок. Надо выпендриться. Хайпануть любой ценой.

Многие помнят, как осенью 2016-го «прославились» две жительницы Дальнего Востока, Алина Орлова и Алена Савченко, прозванные «хабаровскими живодерками». Одна — студентка университета, другая — отчислена из колледжа. У одной отец — полковник авиации, заместитель командира эскадрильи, у второй — мать лишена родительских прав за алкоголь.

Связала этих жительниц параллельных миров патологическая ненависть к животным. Их издевательства над братьями нашими меньшими, взятых из приютов бродячими кошками и собаками, шокировали многих. Во время громкого уголовного дела по всей стране прокатились митинги и пикеты в защиту прав кошек и собак. Люди предлагали изменить законодательство, увеличить наказание по статье 245 УК РФ («Жестокое обращение с животными»), создать зоологическую полицию и усилить надзор за звериными приютами. А что же сверстницы? Пока шел суд, в интернете бойко продавали сувениры, связанные с деяниями двух подружек, — футболки с их изображениями, кружки, чехлы для смартфонов — все разлеталось вмиг. В соцсети «ВКонтакте» было создано сообщество поддержки Алены и Алины — более 16 000 сторонников. Алена Савченко в колонии счастливым вышла замуж. «У меня все круто! 395 дней тусовке в тюрьме», — сообщила она фанатам в интернете. Садистка отлично себя чувствует.

«Это — «поколение жесть», сейчас оно стало проявлять себя наиболее явно, подростки, родившиеся и воспитанные, казалось бы, в свободном обществе, наравне с жестокостью демонстрируют полный инфантилизм. Поскольку их представления о нормах поведения в социуме размыты и абсолютно незрелы», — продолжает Марк Сандомирский. «Они не знают, что такое хорошо и что такое плохо. Примитивизация в области чувств, мышления, эмоций, социально-психологический регресс на фоне так называемого технического прогресса. Это и есть новое средневековье, мы в нем уже живем», — уверен эксперт.

Часто журналисты осторожно сходятся на том, что преступниц «среда заела». Маргиналы, пьющие родители, которым нет дела до потомства, школы в спальных районах бедных российских городов, мрачные подъезды многоэтажек... Отсюда — от невозможно-

сти социальных лифтов в будущем — и возникает ненависть к настоящему. Так ли это?

Барышни из высшего общества

В начале этого года медиа потряс случившийся на ровном месте скандал: на сына вице-президента крупной нефтяной компании напала дочь известного телеведущего. Подробностей «зверского избития» пестрел интернет. К счастью, быстро выяснилось, что не все так страшно — просто в школьной раздевалке девочка

кто-то обязательно нажалуется своим высокопоставленным родителям. Меня наняли специально, чтобы я старалась подружить их между собой, сплотить, но не всегда получается. И дело не в моей квалификации. Просто у многих дома нет взаимопонимания. Этим девочкам изначально не на что опереться. Каждая сама за себя. Даже если в семье есть все, она может быть неблагополучной. У многих барышень низкая самооценка, комплексы при, казалось бы, безграничных финансовых возможностях. В маленьком коллективе все очень четко прослежива-

ет. Каждый творит то, что ему хочется. Каждый живет так, как нравится. Десять до шестнадцати можно все, раз не больше ограничений и нравственных ориентиров. Раньше эту функцию выполняло искусство. Классика отечественного кинематографа — фильм «Чучело» Ролана Быкова, о буллинге, школьной травле, тому пример. Тридцать лет назад на ленту с Кристиной Орбакайте в главной роли валом шли шедевры школами и семьями. В зрительном зале яблоку негде было упасть. Созывали собрания в классах и пионерский раз, осознав, что же она, маленькое чудовище, натворила. Именно в этом, не в отъезде Чучела и не в признании Димки, смысл фильма. Он — в раскаянии, в возможности прощения и покаяния. Впрочем, слеза Железной Кнопки не изменила этот мир.

Не потому, что напали враги, дети берут оружие в руки оружие и расстреливают сверстников. Не от того, что нечего есть, издеваются над слабыми. От скуки. От нечего делать. Общество потребления пережевывает себя и других. И в первую очередь — девочек.

Десять лет назад я стояла у пересылочной тюрьмы жаркого курортного городка. Когда-то здесь сидели пламенные революционеры, теперь одна часть кирпичного здания была отдана под женское СИЗО. Напротив — мужское отделение. Их связывала бесконечная, идущая фоном, переключка, грубая, как швейные стяжки. «Девочки, а как вас зовут? Я — Колька, я за убийство отсюда сижу».

Две хрупкие девочки тащат огромную сумку, в которой лежит тюремная передача. Чай, сигареты, конфеты-леденцы без оберток.

Хорошенькая брюнетка с длинными волосами — это Каринка. Низенькая, похожая на Питера Пэна, Надька-маленькая. По дереву мы все вместе карабкаемся на козырек над первым этажом многоэтажки — параллельно тю-

ремному каземату. Откуда-то сверху на нас тут же выливают ведро воды, кому понравится, если под твоими окнами постоянно шныряет тюремная шантажа.

«Надька, привет, как у тебя дела?» — что есть мочи кричит куда-то в небо Каринка.

В СИЗО сидит Надька-большая, третья из этой девичьей банды. Их всех связывает между собой странная, болезненная привязанность, почти любовь, как будто бы, кроме них троих, никого в этом мире у них нет.

Впрочем, так оно и было. «По вечерам бомбим лохов, кого-нибудь грабим или разводим педофилов на деньги, — с удовольствием, видя мое огорченное лицо, перечисляла Каринка нехитрые девичьи забавы. — Кладем «паников», они нас покормят в тепле, а когда уже надо «расплачиваться», говорим, что мы еще маленькие — и сматываемся».

И не то чтобы они были совсем уж никому не нужны. У Каринки вполне нормальная мать, но не способная разобраться со своими многочисленными ухажерами. Да, родители Надьки-большой погибли в аварии, ее отправили в детский дом, откуда она периодически сбегала, а Надька-маленькая, как сразу видно, дитя неприсыхающих алкоголиков и городских окраин, была немой.

Девочки зарабатывали тем, что снимали драки на самые первые мобильники с допотопными камерами, продавали их для выкладки в интернет — смартфонов тогда еще не было. «Ну... Мы сами пристаем к кому-нибудь на улице, задираемся и начинаем его бить. Если крови много, то рублей 500 можно заработать», — объясняла мне Каринка основы бизнеса.

Журналисты набрали на их компанию случайно: искали модели для фотосессии. Тема философская, вечная — девочки-беспризорницы. Как им выжить в нашем безумном мире? Решили вспомнить сказку Андерсена про гадкого утенка. На современный лад. Операционная. Хирургический стол весь в подтеках темной крови. «Врачи» в белых халатах с инструментами в руках. Юная пациентка уже смирилась с неизбежным. Сидит на столе, обняв босые ноги. Не плачет. Крылья хлопают за спиной гадкого белого лебедя Каринки. Скоро их обрежут.

Артхаусный модный фотограф Лукас договорился расплатиться за съемку бесплатной кормежкой в «Маконалдсе». Там же спросили у девочки: неужели им нравится вот такая беспутная жизнь?

«Ну, нормально. Так все живут, — за себя и немую Надьку-маленькую опять отвечала Каринка. — Мы же не беспредельщики. У нас есть свои правила чести. Крысятничать нельзя. Предать. Если тебя хотят ударить, успеи ударить первым — и посылать. Если уже ударили — перетерпи и отомсти».

Эти мысли они записали в толстую общую тетрадь, которую назвали Библией Бродяг, — похожую книгу в детстве читала бабушка Наде-большой. Девочки оформили тетрадку, как раньше песенники, — разрисовали добрую половину листов розами.

Вскоре Надька-большая попала за решетку — после неудачного ограбления ларька. Как раз накануне своего 18-летия. Ей грозило пять лет, перед судом она свято пообещала себе, что как только выйдет, сразу пойдет доучиваться в школу, хватить все бездельничать. Но за решеткой у нее обнаружился ВИЧ...

Почему-то, уже написав статью о девичьей жестокости, я вдруг вспомнила о них, о том жарком лете, пересылочной тюрьме, сквозь решетчатое окно которой проглядывал бледный профиль Надьки-большой. С точки зрения общества, эти трое ведь тоже были преступницами. Такими же, как «хабаровские живодерки». Но почему-то я не видела в них ни зла, ни ожесточенности. Хотя, казалось бы... Но Надька-маленькая кормила собаку объедками из «Макдоналдса». А Каринка заглядывалась на каждого проезжающего мимо мальчика в коляске.

До «поколения жесть» оставалось еще целых десять лет. Обществу эти девочки оказались не нужны. Модные фотографии пропали в архивах. На экранах из года в год их сверстниц обучали тому, как стать содержанкой или просто удачно выскочить замуж. В социальных сетях, которые просто наложились на этот культурный вакуум, «красивой жизни» оказалось еще больше, а правды — куда меньше. Богатые и бедные, умные и глупые, образованные и те, кому картинки с детства были понятнее букв, оказались равны перед новой реальностью, в которой нет старинного разделения на «быть» и «казаться». Никакого «быть» просто не существует.

Алина Орлова и Алена Савченко в зале суда. 2017

встала на шапку мальчика, а когда тот потребовал с нее сойти, получил кулаком по лбу. Вину же за случившееся, судя по всему, оба родителя возложили на элитное учебное заведение, допустившее подобную непопулярную оплошность.

Я разговариваю с психологом одной из частных женских гимназий, закрытого пансиона в Подмосковье. Девочки живут здесь пять (а иногда и семь) дней в неделю: кроме базового образования, постигают рукоделие, кулинарию, балетные танцы, два обязательных и один по выбору иностранные языки, основы этикета. Некоторые до этого обучались за границей.

Психолог Татьяна Ивановна убеждает меня, что агрессия — вовсе не показатель бедности. В элитных (или считающихся таковыми) закрытых учебных заведениях отношения между воспитанницами иногда даже более обострены, чем в обычных.

«До этого я работала в средней школе. И могу сказать, что мало кто из мальчишек способен на то, на что может пойти любая из моих благовоспитанных девочек. Ссоры парней просты. Кто-то с кем-то что-то не поделил — подрались и выяснили, кто сильнее. Причем нередко такие драки становятся началом крепкой дружбы. Мои же воспитанницы без конца плетут интриги. Подставляют, ненавидят, сплетничают — совсем как взрослые, и ведь не знаешь, как им помочь,

етя. А начинаешь объяснять амбициозным родителям, что уделять внимание дочерям — не значит давать им деньги, возмущаются. «Вы дорогая жили на элитное учебное заведение, допустившее подобную непопулярную оплошность».

Что же объединяет девочек окраин и дворцов, зюзушек и принцесс, отчего они ищут скандального признания в интернете, не находя его даже среди самых близких?

«Если мальчика можно выгнать из дома, и он как блудный сын побредет один по миру, что-то будет завоевывать, с кем-то сражаться, а затем вернуться под отчий кров и все у него может еще сложиться, то с девочкой так не получится. У нее все будет только в том случае, если изначально есть поддержка и опора родных людей, если хватает домашнего тепла и любви», — считает психолог Елена Асланова.

«Прости нас, Чучело!»

«Сестра уехала в командировку на пару дней, оставила трехлетнего сына мне, — возмущенно делится один из пользователей интернета. — Мы пошли в развлекательный центр — там всякие лошади, батуты, большой надувной замок. Племянник залез внутрь, вдруг слышу крик. Я подскочил туда, сидят две девочки лет тринадцати, а ребенка нет. Смотрю: племянник лежит на полу под «окном» замка. Спрашиваю: «Как ты упал?» Отвечает: «Девочки выкинули». Я даже не пове-

«Начнешь рисовать на Арбате — художника из тебя не выйдешь»

В Музее Востока открылась выставка Бато ДУГАРЖАПОВА «Ветер пленэра», организованная совместно с галереей «Ханхалаев». Уроженец Забайкалья известен как тонкий колорист, а также создатель особого живописного языка. «Красный виноградник», отсыл к беспокойному Ван Гогу, и лаконичная охристая «Осень»; приглушенные краски «Кузьминки» и взрыв цвета — «Огни Монмартра»... Специалисты считают его импрессионистом нового века, однако сам автор говорит о влиянии реализма и экспрессионизма и называет свои работы пограничной живописью. Накануне вернисажа «Культура» побеседовала с мастером.

культура: Сложно быть художником в XXI столетии, ведь многое уже придумано?

Дугаржапов: Нужно смотреть сердцем. Потому что если глазами, придется признать: конец искусства случился еще сто лет назад. Вообще судьба — часто результат собственного выбора. Я учился в Московской средней художественной школе, потом в Московском государственном художественном институте имени Сурикова. Сначала получаешь фундаментальные знания, а затем оказываешься перед дилеммой: в какую сторону идти. Начнешь на Арбате работать, уже не вырвешься. Пройдет 20, 30 лет, бац — а ты седой, на воплощение собственных идей времени нет. Увы, большая часть выпускников покидают профессию, остаются лишь 5–10 процентов, готовых постоянно расти. Скажем, Павел Рыженко тяготеет к масштабным вещам с юных лет. Он тоже жил в интернате при МСХШ, был чуть младше меня. Я приходил к нему в комнату и видел: Паша пишет огромную картину акварелью — полметра на метр. Сотня монахов, каждое лицо проработано. Он с детства увлекался историей. Можно сказать, родился с картинами в голове.

культура: Как Вы стали художником? Кто-то в семье занимался искусством?

Дугаржапов: Бабушка была рукодельницей: могла нарисовать лошадь или сделать гребенку из рога. А маме однажды на работе подарили альбом «Рисунки Рубенса», и она захотела, чтобы кто-нибудь из ее детей посвятил себя искусству. Я мечтал быть врачом. В итоге моего старшего брата отдали в художественную школу. Однако зимой по дороге на учебу он поскользнулся и чуть не попал под трамвай. После этого школу забросил. Из Читы переехали в поселок Агинское. Я ходил в секцию по стрельбе из лука, но по просьбе мамы все-таки записался в художественную школу. Учился недолго, заболел, а когда вернулся в класс, показав портрет Ленина. Там удивились сходству и посоветовали получить са-

мое лучшее образование. Так попал в МСХШ. Тогда школа находилась рядом с Третьяковкой в Лаврушинском переулке — очень удобно: на перемене бежали смотреть Серова.

В 1992-м окончил институт. Время трудное: заказов нет, никому не нужен. Волею судеб оказался в Париже. В первый раз в Европе — запах кофе, круасанов... Помню, вышел на улицы французской столицы с этюдником. Походил туда-сюда, но так и не понял, что рисовать, — вокруг одни каменные здания. Париж так просто не дается.

Участвовал в выставках аукционного дома Drouot. В то время большим спросом пользовался соцреализм, его решили «разбавить» молодыми художниками. Мы работали бригадами —

писали вещи на французский манер: кафе, скачки. В итоге палитра стала совсем другой — светлой, радостной. И в целом это был хороший опыт, научился быстро создавать работы — так, чтобы хватило на целую выставку.

культура: Сколько сегодня трудитесь над произведением?

Дугаржапов: От пяти минут до двух часов. Обычно хватает минут 20–40. На пленэре медлить нельзя: природа постоянно меняется. Если пишешь два часа, то это уже работа по памяти. Вообще скорость позволяет схватывать предметы целиком, не мельчить, не увлекаться деталями. Во время мастер-классов учу «периферийной живописи»: смотреть боковым зрением. Это как расфокус в фотоаппарате. Про-

вожу тренинги: прошу создать небольшую картину за 40 секунд, за минуту. В подобной ситуации некогда обращать внимание на детали — работаешь с массами. Потом даю две минуты — правда, за это время многие уже успевают «запороть» вещь.

При скорости отключается голова. Озарение приходит на кончике кисточки: взял краску, коснулся холста — и сразу море идей. Ни раньше, ни позже. Что важно: картина в любой момент выглядит законченной. Чем больше конкретизируешь, тем быстрее она умирает. Вроде художник все нарисовал, объяснил, а ведь зрителю необходимо пространство для фантазии.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Сделано с душой

ЦЕНТР фотографии имени братьев Люмьер представил ностальгический проект «Душа московских улиц»: около 60 работ Владимира Степанова, сделанных в 1950–1960-е. Автор начал публиковаться в 1957 году — несколько любительских кадров напечатала «Вечерняя Москва». Потом было сотрудничество с журналом «Советское фото», фотохроникой ТАСС, поступление во ВГИК и в конце концов — переход в кино. И хотя мастеру как репортеру досталось меньше славы, чем более именитым коллегам, например Владимиру Лагранжу, произведения Степанова не уступают творениям классиков. А гуманистическая направленность снимков выражает дух оттепельного времени, когда внимание уделялось обычным человеческим радостям: люди хотели любить, растить детей, грустить, веселиться — просто жить.

Впрочем, главными героями стали не безымянные прохожие, а сама Белокаменная, не случайно вынесенная в на-

звание выставки. Такой Москвы уже не увидишь: кривые, но уютные улочки, деревянные домишки, белье на веревках, детвора, гуляющая свободно, без взрослых. Это город для людей, лишенный пафоса и лоска: милый и даже провинциальный. На одной работе — гигантское здание МГУ, низенькие хрущевки, а на переднем плане — бревенчатые развалюхи. Зрители останавливаются и гадают: с какой точки сделано фото и как выглядят эти места сегодня. Солянка, Покровка, Маросейка, Чистые пруды — облики Златоглавой фиксируются бережно, с любовью.

Любопытно, впрочем, проследить и за бытом москвичей. Паренек посреди улицы с упоением поглощает стаканчик фруктового мороженого. Мальчишки-филуменисты разглядывают спичечные этикетки, на коллекционеров неодобрительно косится барышня. «Лучше бы делом занялись», — наверняка думает она. По Красной площади еще ездят автомобили, а около ГУМа сидят две старушки

и прикрывают руками глаза от солнца: фото называется «Гости столицы». На скамейке в Старосадском переулке отдыхают две пожилые дамы, и вдруг понимаешь, что они родились еще до революции: следов эпох в творениях Степанова оказывается куда больше, чем кажется на первый взгляд. Эти кадры отличаются не только исторической перспективой, и даже не феноменальная удачливость и хорошая реакция фотографа: чего стоит снимок с мальчиками, пускаю-

щими бумажный самолетик с балкона, — момент выбран удивительно точно. Черно-белые образы старой Москвы — еще и чистая поэзия: так, кольцо из выпавшего снега внезапно превращает урну в какую-то дикинину вазу. А изображение мальчика, одиноко играющего в футбол, становится графикой, где для ошелмляющего эффекта необходим минимум средств: ломаная линия ворот, белый круг мяча и маленькая застывшая фигурка в правом верхнем углу.

культура: Сколько за год создаете работ?

Дугаржапов: Около двухсот или трехсот. С детства много рисовал. После института сжег почти все — осталось 15–20 ранних вещей. Подобный опыт помогает идти вперед, не оглядываясь.

культура: Нескромный вопрос — сколько стоят Ваши произведения?

Дугаржапов: Помню, в 1992 году одна картина ушла за семь тысяч долларов: тогда работа Сурикова оценивалась лишь в пять тысяч. Потом некоторые вещи стали покупать за 20 или 30 тысяч. Есть и подороже — но они могут долго стоять, не продаваясь. Например, заявленная цена серии «Календарь Малевича» — миллион долларов. Я ее подарил Агинскому национальному музею: проводил там выставку из 93 произведений и решил все оставить им.

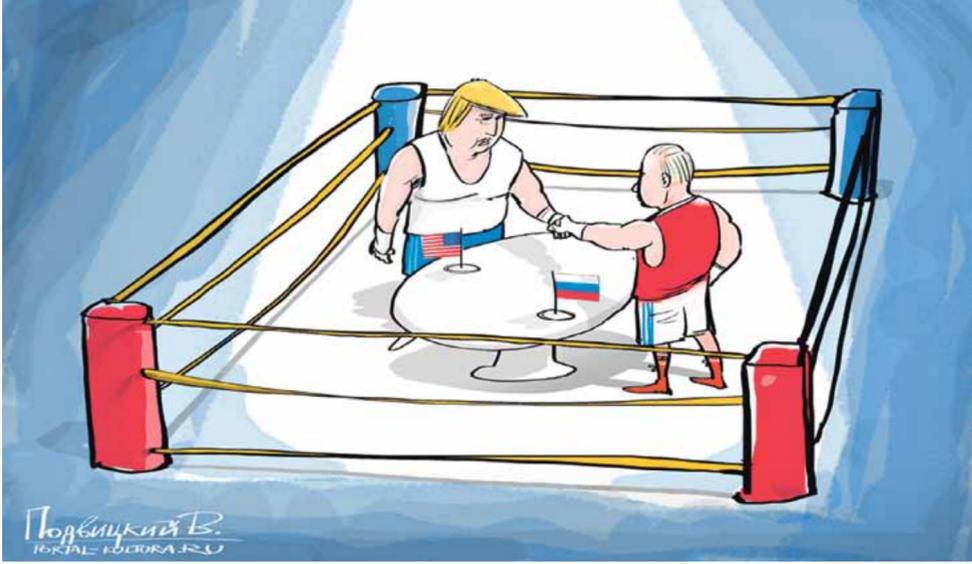
культура: Хотелось когда-нибудь чинов, званий?

Дугаржапов: Нет. Поделюсь наблюдением. Бывают студенты, старающиеся во время работы в классе застолбить лучшее место. Из подобных учеников нередко получаются руководители, но как художники они не развиваются. А вот те, кому не досталось хорошего места, ходят за спинами однокашников и находят потрясающие ракурсы. Подобный опыт помогает развить воображение. Эти люди и становятся живописцами, графиками — не карьеристами.

Вообще я бы предложил перестать давать звания. «Народный художник России Константин Коровин» звучит странно, не так ли? Достаточно просто сказать — Константин Коровин.

культура: Как пробиться молодому автору?

Дугаржапов: Можно объединяться, делать совместные выставки. Найти большие площадки, обращаться к муниципальным организациям — например, в малых городах Подмосковья: навряд ли разрешат бесплатно. Но, главное, иметь за плечами по-настоящему отличные работы. На заурядные вещи никто не посмотрит. Картины должны быть выше Олимпа, лучше любых шедевров. Вспоминаю учившегося в МСХШ Максима Вохмина. Однажды встретил его в Нью-Йорке: увидел человека, накачивающего велосипедную шину, и узнал даже со спины. Он мечтал создать 12–15 выдающихся произведений, но в итоге сделал рисунки для футболки — ради денег. Судьба его оказалась трагичной: сбоял позвоночник, жил на улице, потом умер. Поэтому молодым авторам важно установить для себя высочайшую планку. Как в карате: чтобы разрушить стену, нужно бить за нее — удар должен быть направлен дальше препятствия. Аналогичным образом и в искусстве: надо мыслями опережать время.

Вот и встретились два одиночества

Владимир ХОМЯКОВ

ПЕРЕГОВОРЫ Владимира Путина и Дональда Трампа в Хельсинки стали одним из главных мировых событий года. Формально речь шла о ядерном оружии, взаимодействии по Северной Корее, гуманитарных проблемах Сирии, безопасности Израиля в связи с выходом сирийской армии к спорным пограничным Голанским высотам etc. Но главное в этой встрече — интонация, сугубо прагматичная, спокойная.

Нынешний американский президент никогда не станет другом России, а интересы США были и будут для него первостепенными. В свою очередь, для Путина ключевым фактором является выгода, которую из положения дел в мире может извлечь Россия. Бизнесмен Трамп понимает, что «съесть» конкурента как-то договариваться. Принимает такой формат и Путин, поэтому вместо сюсюканья про дружбу на переговорах господствовал деловой и жесткий подход — по принципу «если мы вам — это, то вы нам — то».

Особенно запомнился один из ответов российского президента на пресс-конференции: на претензии о том, чтобы пропустить 12 россиян, якобы причастных к «вмешательству в выборы», Путин, сославшись на соглашение от 1999 года, ответил просто. Да, допуск американских следователей возможен, но тут же прозвучало логичное требование — в порядке ответного шага распространить скандално известного Уильяма Браудера, умыкнувшего в США из России полтора миллиарда долларов, ни там, ни там не заплатившего налоги и... пожертвовавшего (или «откатившего») из ворованных денег 400 миллионов в избирательный фонд Хиллари Клинтон. Именно в таком

духе и следует играть с прагматиком Трампом.

При этом бросалось в глаза, что президент США гораздо менее самостоятелен в своих решениях, чем Путин. Но зависим он не от России, а от внутриамериканской драки элит, «глобализаторская» часть которых, стоявшая за кланом Клинтон, не может смириться ни со своим поражением на выборах, ни с тем, что мир медленно, но верно становится другим и «однополярным» уже не будет. Два системообразующие части континентальной Европы — Франция и Германия — проявляют все меньше желания следовать указаниям из-за океана: мегатан Макрона и неуступчивый Меркель по «Северному потоку — 2» — лучшее тому доказательство. Сбежавшая из Евросоюза Британия возвращается к своей традиционной роли — отторженного проливом от европейской проблем «кукловода». Не дает расслабиться и продолжающий набирать силу Китай.

Трамп, судя по всему, эту тенденцию понимает. И потому не прочь последовать американской тактике, хорошо показавшей себя во время двух мировых войн, то есть максимально дистанцироваться от евразийских проблем и наращивать собственную экономическую мощь, чтобы в случае масштабной кризиса, как всегда, вернуться в игру на этапе «дежки трофеев», извлечь из ситуации максимальную прибыль. Он, видимо, не прочь отступить из Сирии, возложить бремя ее восстановления на Россию и обеспечить гарантии для своего главного союзника в регионе — Израиля. Не случайно США требуют от европейских сателлитов самим оплачивать расходы по НАТО.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Сколько воды утекло

Станислав СМАГИН

В ГОРОДЕ Североуральске в эти дни происходит катастрофа местного масштаба. Из-за обвала русла реки Кады водой из-под крана пользоваться нельзя. В магазинах чуть ли не дерутся за бутылку воды. Цены на вмиг ставший драгоценным продукт сразу подскочили. Многие предприниматели, которые так часто жалуются на государство, повели себя, к сожалению, предсказуемо.

Не на высоте оказались и местные чиновники, предложившие жителям сложную схему: горожане могли получить по два литра на человека, но для этого нужно было записываться, предоставляя паспортные данные. Впрочем, и эта совершенно недостаточная помощь не была оказана. В жаркую летнюю погоду почти весь день простояли в пунктах выдачи и в итоге остались ни с чем: то ли с поставщиками администрация не договорилась, то ли машины сломались. Североуральские, признавая отсутствие вины властей в бедствии, справедливо возмущались неумением руководства организовать помощь и даже собирались осаждать администрацию.

В итоге после вмешательства областных властей к Североуральску подтянулись автоцистерны, и хотя бы часть проблем удалось снять. Очереди остаются, но напряжение заметно спало. Реку обещают привести в порядок, а пока из всего произошедшего можно и нужно сделать несколько выводов. Не регионального, общероссийского значения.

Во-первых, печально и симптоматично, что даже на местном уровне люди и власть в минуту опасности не чувствуют друг в друге союзников. Понимая и разделяя справедливое возмущение горожан, нужно помнить, что в небольших городах и небогатых, удаленных от Мо-

сквы регионах чиновники полностью изолированы от жизни не в силах. Вряд ли у сотрудников администрации Североуральска есть отдельная подземная труба из областного центра. В других сферах так же: закрываешь или «оптимизируешь» местную больницу — знай, что в случае травмы сильнее вывиха тебе до ближайшего крупного города трясутся десятки и сотни километров, пусть в иную марку, но по кочкам разбитой дороги. Чиновники хорошо это осознают, так что все разговоры о «жирующей власти» действительности на самом деле не соответствуют.

Пропать, о которой идет речь, нужно преодолевать — не только в Североуральске и не только после катастроф. Во-вторых, критическая ситуация с водоснабжением может произойти почти везде и в любой момент. Готовы ли к этому люди? Североуральск — небольшой городок, здесь живет менее тридцати тысяч человек, практически все друг друга знают. Казалось бы, должны остаться хотя бы минимальные, пусть символические признаки традиционного общества и низовой спайки, когда «день рождения справляют и навеки провожают всем двором». Ситуация с водой оказалась очень тяжелой, но все-таки не смертельной. Однако каждый был сам за себя. И из этого следует третий, самый тревожный вывод.

Если бы культурный и общественный контекст был иным, мы могли бы вспомнить, что у знаменитого писателя Леонида Пантелеева, пережившего блокаду

Но новой реальности не понимают и не желают понимать американские элиты, ориентированные на глобалистский проект мироустройства с безусловным политическим, военным и экономическим доминированием США. И начавшиеся в Америке еще до переговоров обвинения Трампа в «предательстве», и наскоки местных СМИ во время пресс-конференции — все это нетрудно объяснить.

Американская элита, политическая и медийная, не в состоянии понять, как это возможно: стоять без священного трепета рядом с «лидером свободного мира» и разговаривать с ним на равных? На глазах целого поколения происходит крушение привычной картины мира. Сомненное сознание рождает лишь одно объяснение: предательство, сговор, «вмешательство в выборы», управление через компромат и т.п. Не случайно и на переговорах, и на последующей пресс-конференции чуть ли не большую часть времени обсуждали проблемы внутриамериканские...

Дональд Трамп в интервью Fox News сказал, что Владимир Путин показался ему «очень, очень милым». При этом, по словам главы США, их встреча стала поворотным моментом для российско-американских отношений. Очень хочется в это верить. Потому что, когда две крупнейшие ядерные державы вместо бряцания оружием и соревнования в «крутизне» садятся за стол и пытаются договариваться, это очень хороший знак.

Путин и Трамп одиноки, каждый по-своему. Президент США воюет с элитами, желающими прихода к власти клана Клинтон. Глава России отстаивает интересы страны, находя оптимальный баланс между Америкой, Европой и Азией. Во многом благодаря им обобщий глобалистской логике мироустройства идет на смену что-то совершенно иное.

Автор — публицист

Маск сброшен

Егор ХОЛМОГОРОВ

ПРЯМО на наших глазах сдувается репутация одного из главных божков современного пантеона, который возвела себе «прогрессивная общественность» по обе стороны океана — великого комби... инноватора, «гостя из будущего» Илона Маска. Слуцись где-нибудь на планете что-то плохое — пожар, наводнение, внештатный запуск космического корабля или техногенная катастрофа — и в Сети тут же поднимается волна: «А в это время Илон Маск разработал технологию беспроводной раздачи интернета комарам!»

И вдруг в этом человеке начали разочаровываться самые преданные адепты его культа.

25-летний тайландский футбольный тренер Экапол Чантавонг, заведший команду школьников в пещеру Тхам Луанг, вряд ли мог предположить, во что выльется это путешествие. Забравшихся в земные глубины ради поднятия командного духа юных футболистов отрезало от выхода дождями, которые затопили пещеру, и на две недели они оказались между жизнью и смертью.

За напоминающей фильм-катастрофу эпопеей с замиранием сердца следил почти весь мир. Тут-то и появился Илон Маск, начав предлагать альтернативные высокотехнологические варианты помощи: то провести в пещеру высокопрочную нейлоновую трубу с воздушными карманами, и по ней вытаскивать людей на поверхность, то посадить худеньких ребят в специальную капсулу, собранную из частей ракеты «Фалькон», которую производит его компания.

Все идеи миллиардера были отвергнуты как слишком рискованные. Мальчиков спасли по старинке.

В ответ Маск раздосадованно набросился на спасателей, обвинив их в непрофессионализме, а британского дайвера и вовсе обзвал «педофилом». Как смели они не оценить величия его гения и благодетельности предложенных инноваций? Все это прозвучало настолько нагло, что даже поклонники бизнесмена не смогли не заметить, что он явно перегибает палку. Маск оказался в очень неудобной ситуации: его начали подозревать в том, что собственное «эго» и пиар для него были в сотни раз важнее спасения мальчишеских жизней, что он появился в истории с пещерой не для того, чтобы действительно помочь, а ради самоутверждения. Этот сюжет, как молния, выхватил из темноты тайну: а роль инноваций-то голый.

За последние годы Маск превратился в своего рода икону высокотехнологичного будущего. Создаваемое его компанией SpaceX семейство ракет Falcon с возвращаемой на Землю первой ступенью и в самом деле открывает новые горизонты для коммерческих космических запусков. Возглавляемая им фирма Tesla пытается внедрить электромобили, которые должны раз и навсегда покончить с эрой углеводородного топлива на дорогах. Маск — это раскрученный символ «нового», противостоящий старому, традиционному. Этакий гость из будущего, кричащий прошлому и настоящему: «Сдавайся!»

Только нет ли во всем этом изрядной доли шарлатанства? Не являются ли эти гости из будущего откровенными обманщиками, цель которых вынудить конкурентов пойти по ложному пути, раньше времени сдать позиции, признать поражение перед волной трескучего пиара?

Еще не так давно во всем мире гремело имя Элизабет Холмс, милая леди в черной водолазке, в короткие сроки ставшей миллиардером благодаря разработанному ею компанией Theranos чудодейственному методу экспресс-анализа крови. Одна капля — и компьютер скажет вам все обо всех ваших болезнях. К бабке не ходи! Холмс признавала величайшим революционером в медицине, ее портрет публиковали на обложках лучших журналов... до тех пор, пока не стало известно, что ее фирма банально подделывала данные исследований для привлечения инвесторов. Репутация Холмс была уничтожена.

Маск, конечно, птица совсем другого полета. Ракеты у него действительно летают, хотя и не без сбоев, автомобили «Тесла» и в самом деле ездят, а некоторое расстояние не стоят баснословно дорого. Инноватора постоянно обвиняют в том, что он выпускает в продажу неадекватные вещи и программы, которыми далеко не то что до совершенства, но и до обычной практи-

Автор — публицист

«Пипл» больше не «хавает»

Елизавета МУРАТОВА

АНАТОЛИЙ Сердюков и Евгения Васильева связали себя узами брака. Об этом написала известный шоумен Андрей Малахов, человек в медиа не последний — поклонников у него хватает. По законам жанра, эта новость должна была взорвать летнюю информационную повестку. Но нет, глухо. Несколько шуток, унылые высказывания «экспертов», комментирующих все подряд, и больше ничего.

Пять лет назад громкое уголовное дело о хищениях в «Оборонсервисе» обсуждали месяцами. Фамилии виновных превратились в нарицательные, за каждым шагом следствия следила вся страна. Сердюков и Васильева для одних стали живым воплощением пороков сильных мира сего, для других — объектом ненависти, для третьих — чуть ли не жертвой, которую власть принесла на пути к внутренним изменениям.

И вот теперь наши герои-любовники мелодраматично вступают в брак. Не тихо расписываются в кругу друзей и близких, а создают из факта свадьбы информационный повод, который должен стать волной. Но этого не происходит. «Совет да любовь» — пишут комментаторы и расходятся. Что тут обсуждать? Нечего. Хорошие ли они люди? Да кто его знает. Пусть и так, но — злодей, негодяй, обманщик и воры — всем нужен близкий человек рядом. Вот и лады.

Впервые мы сталкиваемся с тем, что само общество отфильтровывает информационный шум как неважный и незначительный. Читатели и зрители столько раз проглатывали завернутые в красочные фантики свадьбы и разводы, что наелись. Хватит чуужой личной жизни, достаточно скандалов, не нужно больше рассказов об уволь-

нении ничего не значащих и не решающих высокопоставленных сплетниц. Люди по-настоящему устали от новостей, которые вообще никак не влияют на нашу жизнь. Несколько десятилетий общество было увлечено историями медийных персонажей, а герои подпитывались энергией публики и конвертировали ее в свое экономическое благополучие. При нас уходит эта эпоха, подарившая миру целый выдох бабочек-однодневок, сторешных в пламени скоротечной народной любви.

Потомкам будет несложно проследить изменения, произошедшие в обществе в 10–20-х годах нынешнего века, нам сделать это гораздо труднее. Мы заняты, здесь и сейчас, своими судьбами: работой, счетами, детьми, поиском ответов на простые и сложные вопросы. С одной стороны — быт: где взять денег на самое необходимое (или на то, о чем мечтаешь), на что кормить семью завтра, на что жить в старости или вообще дожить? С другой стороны — смысл. Идти ли на выборы, и если идти, то за кого голосовать? Как жить по совести и что сейчас ее определяет? Что делать с социальными конструкциями, уже явно устаревающими, — отринуть, подпереть и подкалывать или пересобрать в новые? Стоит ли поддерживать очередных радетелей за все хорошее или нужно искушать подвох в любых громких высказываниях?

Тем временем вся сфера медиа, политики, поп-культуры и рекламы трещит по швам и болезненно перерождается. Журналистам при-

ности: автомобили требуют частой подзарядки, дороги в обслуживании и начнут окупаться только тогда, когда правительства вынудят население перейти на электромобили, отказавшись от бензина. Такой отказ теоретически можно обосновать экологическими соображениями — сокращение выбросов в атмосферу. Но вот только урон природе от газовых турбин, ГЭС, АЭС и «ветряков», которые и должны будут поставлять автомобилям «чистое» электричество, может многократно превзойти ущерб от выхлопов из трубы. Да и самой Tesla еще надо постараться не вылететь в эту трубу — компания генерирует чудовищные убытки. Как только власти Гонконга отказались от налоговых льгот на дорогостоящие электромобили — спрос на них упал до нуля.

И в этот момент неуспеха на Маска обрушилась новая беда. Бывший технолог фирмы Мартин Трипп обвинил Tesla в том, что компания обманывала инвесторов, выпуская на 44 процента меньше автомобилей, чем заявляла, да еще и ставила на них заведомо бракованные детали и батареи.

Тайландская авантюра Маска тут оказалась очень нехвата. Обнажилась философия масковских «инноваций»: главное — чтобы оригинально, современно, а человеческие жизни и практический опыт профессионалов неважны. И больше спасателей, которые смогли вытаскивать из пещеры всех детей, показывает, что реальность существующего мира несколько прочнее, чем фантазии предприимчивых миллиардеров. Споры нет, технологический прогресс действительно существует, но крайне редко этому способствуют те, кто громче всех кричит о том, что они посланники счастливой завтра.

Маску приходится быть наглым, иначе его бизнесу придет конец. Остап Бендер, конечно, позавидовал бы предприимчивому американцу, но на дворе иные времена — создателя «Тесла» вынудили извиниться. Если он допустит еще одну подобную ошибку, могут попросить перекалцифицироваться в управдомы. Все-таки инвесторы компании — не хилтеры на скейтах, а люди, представляющие американский ВПК. С ними не забавляешь.

Автор — публицист

Трое в «Лодке», не считая актеров

1 Никитин: А вот «Самая легкая лодка в мире» так легла на душу, что захотелось сделать из нее музыкальный спектакль. Я довольно долго приставал к Юлию Киму, чтобы он стал автором инсценировки этой повести: они ведь с Ковалем вместе учились в московском педагогическом, дружили. Юра Визбор, Ада Якушева, Юра Ряшенцев, Петя Фоменко — это была не просто одна компания, люди из одного тоста.

ФОТО: ВИКТОР АРСХИН

Когда Юлий Черсанович наконец взялся за работу, судьба нам словно подыграла — я невзначай упомянул о нашей задумке при Алексее Владимировиче Бородине, и он, ни секунды не раздумывая, сказал: «Берем!»

культура: Не страшно было доверить постановку молодому режиссеру, знающему об оттепели только понаслышке?

Никитин: Алексею Владимировичу признался, что с удовольствием сам бы поставил, но музыкальные спектакли не его стихия. И предложил Алексея Золотовицкого. Решающим стало то обстоятельство, что он — воспитанник Олега Кудряшова, который был первым постановщиком нашего с Сухаревым совместного детища под названием «А чой-то ты во фраке?» по воле Чехова «Предложение». Кудряшов умеет филигранно свести поэзию и музыку в единое целое и старается научить этому своих питомцев. Конечно, молодые работают на других скоростях. Мне казалось, что постановка потребует трех-четырех месяцев круглосуточного труда. Ребята сделали спектакль буквально за два месяца, при том что там очень непростой музыкальный материал, а у них принцип — все делать живьем и только своими руками, никакими фонограммами. Конечно, там есть еще над чем поработать и, как только сезон начнется, я с них не слезу. Честно говоря, не верил, что спектакль выйдет в срок — у всех параллельно были еще какие-то неотложные дела, но чудо все-таки произошло.

культура: Дух эпохи передать удалось?

Никитин: Скорее, получились донести представление авторов о ней, ведь воспроизвести эпоху один в один невозможно. Да и не нужно. Они ведь делали спектакль для своих ровесников, которые тоже ее не застали. А вот атмосферу повести ребята воссоздать сумели. Она им тоже по сердцу пришла; настолько, что даже добавили в инсценировку несколько сцен. Юра был веселым человеком. И жизнь любил. Словами не сформулируешь.

культура: «Лодка» стала Вашим возвращением в РАМТ спустя почти сорок лет. Правда, тогда он еще был Центральным детским. И как Вам разница во времени?

Никитин: Ощутима! А прошло больше сорока — это был 1976 год. Мы вместе с Виктором Берковским написали музыку к спектаклю «Коньки» на стихи Сергея Михалкова. «Шесть трамвайных десятков», «А что у вас?», «Под Новый год» — это все отсюда. Поставил его Леонид Эйдин, режиссер абсолютно фоменковский замеса — он ассистировал Петру Наумовичу в студенческом театре МГУ. Получился такой пионерский мюзикл, для того времени довольно лухой. Декорациями служили огромные буквы, составленные в фамилию автора пьесы, стилизованные под дома, деревья, шкафы. Помню как сейчас: идет разговор, во главе стола сам Сергей Владимирович. Вокруг «старички» — Валентина Сперантова, Иван Воронов. И общий настрой в стиле «Поэт убит рукой Дантеса». Я был уверен: спектакль закроют. Но неожиданно Михалков высказался в том духе, что если вы, скажем, собрались на экскурсию во Владимир, но сбившись с дороги, оказались в Суздале, это не повод для огорчения. И тут все

дружно начали говорить о том, как важно давать возможность экспериментировать. Кстати, телеверсия спектакля сохранилась. Я ее в интернете обнаружил.

культура: Театральным композитором студента-физика стал с легкой руки Петра Наумовича Фоменко?

Никитин: Иногда мне самому не верится, что с тех пор прошло полвека. Я учился на физфаке МГУ и благодаря гитаре даже был некоторым образом достаточно известен. Гремевший на всю Москву студенческий театр располагался на Моховой, а у нас на Ленинских горах был драмкружок, самый что ни на есть заурядный. Вот туда и пришел в 1967 году Петр Наумович ставить спектакль о Михаиле Светлове, и за два месяца сделал театр с большой буквы. Ему нужен был человек, играющий на гитаре, кто-то ему про меня и рассказал. Я начал сочинять музыку на стихи Светлова. Витя Фридман с мехмата тоже пару песен написал. Там же звучала гениальная «Гренада» Вити Берковского. Вокруг Фоменко образовалось нечто вроде воронки, куда людей затягивало с головой, окончательно и бесповоротно. В какой-то сцене Петру Наумовичу нужна была скрипка. На геофаке нашли девушку-скрипачку, она пришла как музыкант, а через три дня у нее уже был текст.

культура: Не стать актером у Фоменко было невозможно?

Никитин: Абсолютно. Потом еще были «Татьянин день» и «Кошкин дом». И до сих пор эта «группа имени Фоменко» каждый год собирает 25 января, в наш университетский день: они по жизни так расстаться и не смогли. Когда Петру Наумовича не стало, осиротели все, кого он «приручил». Понимаете, он задал такую высокую планку, что по ней невозможно уже было не страивать всю дальнейшую жизнь. Гитара, сочинение музыки на стихи любимых поэтов и театр существовали параллельно.

культура: Когда же Вы наукой занимались?

Никитин: Мне повезло — я работал в такой области, где все было впервые. Лаборатория Армена Паруйровича Сарвазяна в Институте биофизики АН СССР занималась молекулярной акустикой, и практически каждый эксперимент приносил какие-то неизвестные прежде данные. А это означало, что материал для диссертации можно было собрать где-то за год. У меня так и получилось. Следующие два я уже, собственно, обрабатывал результаты. Можно было даже две диссертации написать, правда, обе кандидатские.

культура: И как она называлась?

Никитин: «Исследование внутри- и межмолекулярных взаимодействий в пептидах и белках методом молекулярной акустики». И, поскольку экспериментальная работа была весьма эффективной, мне удавалось делить время приблизительно пополам: четыре дня в Пушкино — как ученый, и три в Москве — как муж, сын, отец и творческий работник. Впрочем, творчество проникало и в Пушкино. В 80-е я увлекся Шпаликовым, написал где-то полтора десятка песен, как раз во время весьма интенсивных исследований. Так что это давнее журналистское заблуждение, что совмещать физику и лирику сложно. Все как раз наоборот — одно помогает другому.

культура: Но все-таки Вы покинули науку ради творчества. Поняли, что дальше совмещать не получится?

Никитин: Нет, совмещать, пожалуй, было возможно, хоть и нелегко. Вопрос, что делать дальше, встал уже после защиты. Я понимал, что если двигаться по научной сте-

зе, надо набирать своих аспирантов, нырять в бумажную работу, отвечать за людей и тему. Но все это не хуже меня могли делать и другие. А вот с гитарой меня никто не заменит. Да и перестройка началась. Ветры свободы, знаете ли. Хотя своя территория свободы у нас была и до этого — концерты. По правде говоря, мы ими зарабатывали больше, чем в должности мэнаэса. Но статус сотрудника Академии наук греет. Нас с Татьяной много раз приглашали и в Москонцерт, и в Росконцерт, но мы понимали, что как только станем официальными артистами — вся пропагандистская машина на нас и покатится. Нас и так в партию настоятельно зывали, и мы оба, каждый в своем институте, отбивались, как могли. Таня своему шефу прямо так и сказала: «Я же на первом собрании встану и скажу все, что думаю. Вам это нужно?» Такая перспектива его, разумеется, не устраивала. А я вяло напирал на то, что не достоин.

культура: Когда пробил «Час X»?

Никитин: В 87-м. Вена Смехов пришла в «Табакерку» ставить «Али-Бабу и сорок разбойников» по своему же сценарию и с музыкой, которую мы с Берковским написали. После работы в институте я приезжал в театр, репетировал с актерами музыкальные номера и однажды понял, что время пришло. Табаков пригласил меня на должность музыкального руководителя, в какой-то я и проработал целых семь лет, сочинив музыку к семи спектаклям.

культура: Как работало с Олегом Павловичем?

Никитин: Свободно. Это был уникальный артист. В спектакле «Хочу сниматься в кино» по пьесе Саймона он играл вместе со своей дочерью Сашей — папу и дочку. Какой потрясающий это был ауф! А потом случилось то, что случилось, и Саша вычеркнула из своей жизни театр, к сожалению. Ведь она очень талантливый человек. Достаточно вспомнить ее небольшую, но очень яркую роль в фильме «Маленькая Вера».

культура: Столько сочинив для театра, самому выйти на сцену не хотелось?

Никитин: Был такой соблазн. На «Двенадцатую ночь», в которой я писал музыку, Табаков пригласил своего друга из Праги — режиссера Яна Качера. И тот, видимо, проведя аналогию с Высоцким, решил дать мне роль Шута. Но тот был профессиональным актером, а я — ни в одном глазу. А там огромное количество текста, который я просто не успевал выучить. С гитарой и музыкантами я чувствовал себя прекрасно, без гитары среди профессиональных артистов — совершенно не в своей тарелке. А по идее режиссера мой Шут — умный, уверенный в себе, с чувством некоторого превосходства, которое не демонстрировалось, но угадывалось, — был главным двигателем всей истории. Наверное, на мое счастье, спектакль так и не состоялся: в театре не успели закончить ремонт, а у Качера истек срок контракта, и он отбыл на другую постановку. Потом все мною написанное для этой шекспировской комедии досталось Камышевскому, и в театре Фоменко спектакль шел лет двенадцать. Я даже иногда — обычно в новогодние праздники — выходил на сцену.

культура: В роли Шута?

Никитин: Нет, его «ассистента» с гитарой. «Мастерская Петра Фоменко» — мой любимый театр: там до сих пор жива атмосфера, которую он создавал непонятно как и неизвестно из чего. Она пропитывала все спектакли, не только сделанные им самим. Есть она и в «Рыжем». Он делался как-то исподволь, Петр Наумович ничего не навязывал, не давил, и в результате возник «воздух» Бориса Рыжего — Свердловск, парк культуры, общага, промзона...

«Самая легкая лодка в мире»
РАМТ. По мотивам повести Юрия Коваля
Либретто: Юлий Ким
Музыка: Сергей Никитин
Режиссер: Алексей Золотовицкий
Сценография и костюмы: София Егорова
В оформлении спектакля использованы картины Юрия Коваля
В спектакле заняты: Александр Девятьяров, Денис Баландин, Владислав Погиба, Александр Аронс, Ольга Лысак, Сергей Чудаков

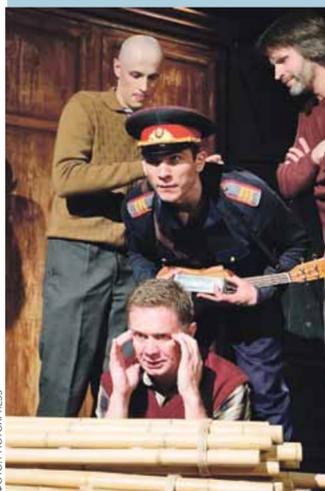

ФОТО: PHOTO PRESS

Скажите — мрачно? Но это такая высокая поэзия. Даже в стихах о смерти, а таких у Бориса половина, столько света и жизни. У «Фоменко» спектакль хоть и музыкальный, но драматический. А в моем воображении живет еще некая блюз-опера: блюз — это когда хорошему человеку плохо, а опера — потому, что в буквальном переводе это слово означает «труд, работа». Мне кажется, что и сам Рыжий для своего творчества выбрал бы более приземленное определение, чем поэзия. Например, работа. Вот мы с нашим сыном Сашей примерно 70 процентов этой самой работы сделали.

культура: Он тоже заражен «вирусом театра»?

Никитин: Еще как! Но в данном случае речь об аудиодиске. Саша много чем занимался в этой жизни, а теперь владеет собственной студией — он и звукорежиссер, и аранжировщик, и продюсер. Выпустил несколько дисков, в том числе и наших с Татьяной. А еще он мой «критик». Всю жизнь первым ОТК была Татьяна, а теперь еще и Саша. И обсуждения у нас случаются довольно бурные. Это счастье, когда твои дети — твои друзья.

культура: За театральной жизнью следить успевае?

Никитин: Увы. В родном Театре Фоменко не были бог весть сколько времени — с десятком последних премьер не видел. График очень плотный, а летом, когда появляются «окна», в театрах зайти. Мы очень много гастролируем, нас везде принимают очень тепло, но все чаще меня начинает доминировать тревога — сочинено гораздо больше, чем воплощено, и не все поставлено так, как задумывалось, как мечталось. Например, «А чой-то ты во фраке?» в театре обозначен как опера-балет для драматических артистов. Люба Полищук, Алексей Петренко и Альберт Филозов справились блестяще, но мне так хочется услышать финальное трио «Тихое счастье с окнами в сад» в исполнении оперных артистов, обладающих драматическим талантом. Первая исполнительница роли Натальи Степановны — Татьяна Куинджи — как раз такой и была, сейчас она работает в «Геликон-опере». В Германии Чубукова пел настоящий оперный бас, и это сразу вывело историю в другое качество. Все руки не доходят предложить «Фрак» Центру Галины Вишневской, чтобы ее студенты спели. Есть надежда, что случится постановка и в настоящем оперном доме, мы даже для такого случая пару арий дописали. А «Коньки» замечательно подошли бы Театру мюзикла. Есть замысел спектакля по стихам Юнны Мориц для одного из питерских театров. Мечтания и планы — хоть отбавляй. Успеть бы.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Юрий Медяник & Emotion-Orchestra
«Vivaldi: Seasons of Tango»
Мелодия

Цикл концертов «Времена года» Вивальди лидирует в рейтинге классических «шлягеров» по количеству исполнений и записей. За последние полвека эта музыка становилась объектом самых различных обработок. Однако аранжировка, выполненная по заказу Emotion-Orchestra норвежским музыкантом С.И. Йонером, демонстрирует совершенно новое звучание шедевра.

Баянист, скрипач, дирижер, аранжировщик, продюсер Юрий Медяник уже много лет развивает активную многостороннюю деятельность в области академической, фольклорной и джазовой музыки. В 2007-м создал Emotion-Orchestra, ансамбль из четырех инструменталистов (помимо основателя-баяниста, это скрипач Петр Поспелов, гитарист Алексей Корбанов и контрабасист Олег Трусов), который уверенно покоряет концертные площадки России и мира, исполняя музыку в направлении «кроссовер». Инструментальный состав ансамбля стал основой для аранжировки концертов Вивальди, цель которой — раскрыть музыкальные образы композитора в контексте «нового танго»: к этому жанру, кстати, Медяник питает особую симпатию.

«Антология современной хоровой музыки композиторов России, том 1»
Мелодия

Фирма «Мелодия» и Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского при поддержке Всероссийской общественной организации «Союз композиторов России» представляют первый выпуск нового масштабного проекта. Амбициозная идея — запечатлеть в звуках многообразия тенденций и трендов, существующих в композиторском творчестве — воплощена Камерным хором Московской консерватории и его художественным руководителем, лауреатом Премии Москвы, профессором Александром Соловьевым, ставшим инициатором проекта.

Ансамбль, созданный в 1994 году выдающимся хормейстером, профессором Борисом Григорьевичем Тевлиным, стал своего рода полигоном для внедрения в концертную практику новых сочинений: основа репертуарного списка коллектива — произведения современных композиторов. Камерный хор Московской консерватории — многократный победитель престижных международных конкурсов. В 2014 году состав завоевал три золотые медали World Choir Games (Латвия); в 2015-м стал обладателем Гран-при на XI Международном конкурсе хоровых коллективов и вокальных ансамблей имени Ю. Фалика «Поющий мир» (Санкт-Петербург); музыканты постоянно принимают участие в специальных проектах на сценах Большого театра.

В первый диск «Антология современной хоровой музыки композиторов России» вошли духовные и светские произведения московских композиторов разных поколений — Родиона Щедрина, Романа Леденева, Владислава Агафонникова, Валерия Кикты, Ширвани Чалаева, Ефрема Подгайца, Александра Чайковского, Александра Клевицкого, Кузьмы Бодрова и других авторов.

«Александр Князев и Жан Гийо играют Баха»
Мелодия

Творчество Баха всегда было в центре интересов виолончельника Александра Князева. «Я пытаюсь найти такое прочтение Баха, которое должно быть очень живым, — признается музыкант. — Мне кажется, музыка Баха потому и гениальна, что очень современна. Ни в коем случае нельзя устраивать из нее музей».

Жан Гийо — один из крупнейших французских органистов современности, который также известен как композитор, автор многочисленных транскрипций и книг об органной музыке.

Виолончельные сонаты, наряду со многими другими инструментальными опусами, были написаны Бахом в период службы у князя Леопольда в Кётене в 1717–1723 годах. В исполнении двух музыкантов, принадлежащих разным странам и поколениям, музыка великого композитора звучит естественно и органично.

Юрий Буцко «Избранные произведения»
Мелодия

Творчество этого мастера трудно приписать определенному стилю и направлению. Не являясь ни представителем «официоза», ни диссидентом, не спекулируя на «социальном реализме», но также и не заигрывая с музыкальным авангардом, он уверенно шел своим путем, выстраивая собственный художественный мир. Юрий Буцко проявил себя в различных жанрах — оперной, симфонической, хоровой, камерной музыке. На двух дисках представлены сочинения, отражающие разные жанры и одновременно эволюцию творческого пути композитора.

Одно из ранних произведений Буцко, опера «Записки сумасшедшего» (1964), по сей день является популярнейшим произведением. Поначалу моноопера встретила резкую критику начальства, тем не менее еще при жизни автора стала классикой советского искусства. Также на сборнике представлены: «Lacrimosa» для струнного оркестра — третья часть Камерной симфонии №3 (1982) и «Канон Ангелу Грозному, Воеводе и Хранителю» — оратория на тексты Иоанна Грозного для хора, солистов и инструментального ансамбля, одно из последних сочинений композитора (2009).

Подробности на сайте фирмы «Мелодия»
www.melody.ru

Из страны Оззи

Денис БОЧАРОВ

Лейбл «Бомбора» (так с недавних пор называется ответвление издательства «Эксмо»), ответственное за выпуск книг в категории pop-fiction) предлагает вниманию любителей классического рока жизнеописание одного из самых харизматичных, буйных и безбашенных представителей жанра Оззи Осборна — «Оззи. Автобиография без цензуры».

По мере взросления рок-н-ролла постепенно сформировался новый литературный жанр — воспоминания знаменитых артистов: вокалистов, гитаристов, барабанистов и так далее. И надо сказать, данная тема пользуется успехом: жизнеописания «из первых уст» традиционно занимают верхние строчки в списке бестселлеров из серии, которую условно можно обозначить как «непритязательное чтение». Кто только не разродился собственными мыслями за последние несколько лет: от Клиффа Ричарда и Кита Ричардса до Стивена Тайлера из Aerosmith до Стивена Моррисси из The Smiths. И вот пришла очередь «князя тьмы» поведать неравнодушному читателю историю своих походов.

Впервые на языке оригинала книга под лаконичным названием «I Am Ozzy» вышла в Великобритании и Штатах еще в 2010-м, однако на русский переведена (стоит сказать — довольно толково) только в этом году. Другое дело, что следует сразу оговориться: автобиографией в полном смысле слова издание можно назвать с большой натяжкой. Скорее, это литературная запись бурного потока сознания мистера Джона Майкла Осборна, осуществленная известным журналистом Крисом Эйрисом. Вокалист Black Sabbath, от рождения страдающий дислексией (о чем музыкант честно признается в самом начале повествования), просто не смог бы, не прибегая к посторонней помощи, представить внятный текст. А он в итоге удался на славу — недаром

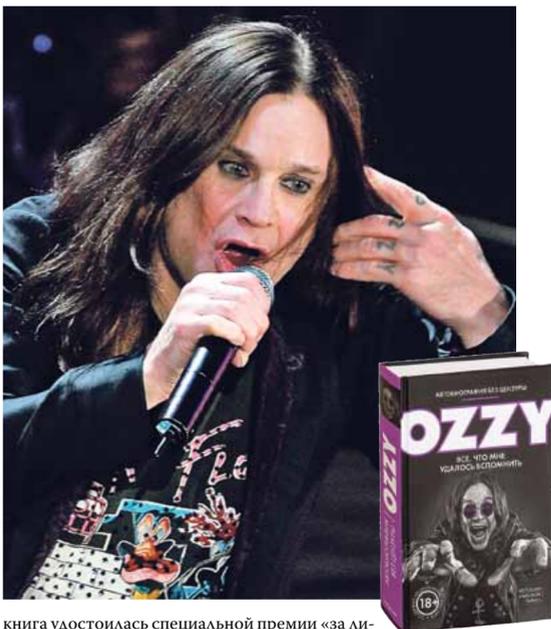

ФОТО: REUTERS/SPRING

книга удостоилась специальной премии «за литературные достижения» (награду «великому и ужасному» вручал знаменитый актер сэр Бен Кингсли), а в списке бестселлеров газеты The New York Times мгновенно оказалась во второй строчке.

Успех издания легко объясним: воспоминания Осборна читаются с захватом. И даже тем, кому рок-н-ролл до лампочки, а фигура Оззи представляется как минимум неоднозначной, будет весьма любопытно на досуге перелистать этот откровенный, порой даже бьющий наотмашь, а главное, уморительный текст. Никакого умничанья, никаких ложных окофилософских обобщений — сплошная правда-матка, без прикраша, приправленная изрядной долей прямолинейного, а порой донельзя самокритичного юмора.

Например: «В школе я был далеко не Ромео — большинство девочек считали меня психом, — но какое-то время у меня была подруга по имени Джейн. Она ходила в школу для девочек на той же улице. Я сходил по ней с ума. До ужаса. Каждый раз перед встречей с ней я шел в школьный туалет и намывал волосы, чтобы уложить их назад и казаться крутым. Но в один прекрасный день пошел дождь, и моя голова превратилась в мыльный пузырь, а мыло потекло по лбу прямо в глаза. Джейн взглянула на меня и спросила: «Ты что — дебил?» — и сразу бросила. Прямо там же. У меня разбилось сердце. Через несколько лет я встретил свою любовь выходящей из клуба в Астоне, и она была пьяна в такое г., что я удивился, из-за чего же раньше так парился...»

Дальнейшее повествование ведется в таком же непритязательном, ироничном духе. Несмотря на то, что книга сопровождается подзаголовком «Все, что мне удалось вспомнить», Оззи выкраивает из глубин своей памяти такие детали, которыми подвляющее большинство «колет по цеху» вряд ли бы сочли уместным делиться. Именно поэтому, какой бы веселой ни была данная книга, читать ее детским на ночь не стоит. Не случайно на обложке содержится предупреждение: «Автобиография без цензуры».

Смутянь, бедовый шизик, откусыватель голов летучих мышей и голубей, наркоман и пьяница — это с одной стороны. С другой — незаурядный вокалист, превосходный шоумен, талантливый сонграйтер (поговаривают, его лирическому дару завидует даже сэр По Маккартни) и неискоренимый романтик. Все эти грани противоречивой личности музыканта нашли свое лихое отражение в тексте.

По меркам рок-н-ролла, Осборн — настоящее живое ископаемое. Далеко не каждый в первой половине 70-х, а именно на этот временной отрезок приходится пик популярности Black Sabbath, рискнул бы предположить, что «великий и ужасный» дотянет до сорока. А он не только дотянул, но и единственный из «черношашников» сделал головокружительную сольную карьеру, которая продолжается до сих пор. Да, сегодня Оззи на сцене, с его лихорадочными подергиваниями, судорожными метаниями из одного конца площадки в другой, а также далекой от идеальной вокальной формой — не самое захватывающее с эстетических позиций зрелище. Но с учетом всех тех излишеств, которыми была наполнена жизнь Осборна, то, что он все еще жив и выступает, — уже немалое достижение.

«Автобиография без цензуры» — история человека из бедной рабочей семьи, который при ином стечении обстоятельств мог бы в лучшем случае до конца своих дней закручивать гайки на заводе, а в худшем — закончить жизнь в тюрьме. Вместо этого уроженец Астона, самого антигламурного района Бирмингема, стал всемирно известным рок-музыкантом, одним из богатейших представителей шоу-бизнеса, да и просто уважаемым буржуа, уважаемым членом социума. Что же, подобные крутые метаморфозы возможны только в рок-н-ролле.

Навели

хрестоматийный глянец?

1 культура: Незачем спрашивать об актуальности Маяковского и так понятно, что он один из самых популярных поэтов. Что нового сегодня можно сказать о нем?

Лобов: Мы показываем графику и живопись Маяковского, и вместе с тем — его книги. Наша задача — дать понять, что поэт и его современники, например Давид Бурлюк, Василий Каменский, Сергей Бобров и многие другие, были людьми талантливыми во многих областях. Мы попытались объяснить синергетическую связь между живописным искусством и словом. Если говорить о Маяковском как о поэте, не учитывая его художественного творчества, картина будет неполной. Даже разорванные строчки его стихов, знакомая нам со школы лепенка, — это визуальный, художественный образ.

культура: Как планируете отмечать день рождения?

Лобов: По традиции он начнется с возложения к могиле на Новодевичьем кладбище огромного букета хризантем, которые любил Владимир Владимирович.

Затем праздничная программа на Триумфальной площади, у памятника поэту. Литераторы будут читать и свои стихи, и произведения Маяковского. Нужно отметить, что мы не единственные организаторы празднования: принимают участие и Государственный литературный музей, и Институт мировой литературы, и театры. Например, в театре «Мост» есть спектакль «Русский авангард. Эпоха в лицах», готовят свой проект и «Театр Луны», у них есть городской мюзикл «Маяковский».

Отдельная программа — в парке на Красной Пресне, там откроется выставка, пройдет несколько лекций. Кстати, еще одна выставка уже идет в Таганском парке. Большое количество мероприятий пройдет в квартире на Красной Пресне, а во дворе главного здания музея состоится дискуссия — «Два творческих взгляда на Маяковского, мужской и женский»: Анастасия Маякева и Сергей Данилевич.

Очень важное событие — приезд внука Маяковского, Роджера Томпсона. К сожалению, на юбилей он не успеет, будет только 21 июля. Он еще не видел выставку на Красной Пресне, которая посвящена его матери. Мы планируем пресс-конференцию, презентацию книги Патрисии Томпсон «Маяковский на Манхэттене» в книжном магазине «Москва». Роджер будет говорить, конечно, о бабушке и матери.

культура: Расскажите о выставке на Пресне.

Лобов: В квартире на Пресне семья Маяковских жила с 1912 по 1915 год. Четыре комнаты: одна была отдана матери, другая — Володе, третья — сестрам, четвертую приходилось сдавать. После смерти отца оставаться в Грузии смысла не было, поэтому все собрались в Москве. Поначалу жили в Большом Козихинском, потом на Тверской, а в 1912-м сняли квартиру на Пресне, в недавно построенном доме. К музею она перешла в 70-х, в первое время там проводились выставки, затем была библиотека, а с 2016 года — выставка Патрисии. Мы готовили экспозицию к ее 90-летию: несмотря на проблемы со здоровьем, дочь поэта хотела приехать в Россию. Мы встречались с ней незадолго до предполагаемого открытия, к сожалению, она скончалась 1 апреля 2016 года. Для нас апрель, пожалуй, самый неапокалиптический месяц: 14-го ушел Владимир Владимирович, 1 апреля нас покинул Евгений Евтушенко. Дело в том, что именно он был первым, кому Па-

трисия сказала, что она — дочь Маяковского. Когда мы познакомилась с архивами Патрисии Томпсон, то есть Елены Владимировны Маяковской, то увидели среди фотографий, сделанных на организованной ею конференции, много фото Вознесенского. Еще при жизни она пригласила меня и Роджера и высказала свою волю: все архивы, которые она собирала на протяжении многих лет, должны быть в России. Мы привезли их в Москву и организовали в квартире на Пресне выставку ее памяти. В той комнате, где жил Маяковский, открылась экспозиция, посвященная его жизни в Нью-Йорке. Мы взяли фотографии и сопоставили их с цитатами из очерков «Мое открытие Америки». Молодежь зачастую не понимает, о чем идет речь в этих очерках и в стихотворении «Блэк энд уайт». «Расовая сегрегация — нет, не слышали». А Маяковский спрашивает, как такое возможно, что обычная деревянная скамья разделена на две части, и упаси бог сесть на неправильную. Еще одна комната рассказывает о его возлюбленной Элле Джонс, уроженке города Давлеканово Уфимской губернии, ее семье и причинах отъезда в Америку. Также мы полностью привезли две комнаты из квартиры Патрисии в Нью-Йорке, одна — ее кабинета, вторая — гостиной. Мы перевезли ее библиотеку, посетитель может сесть в кресло, взять с полки книгу. Это живая квартира, которая приглашает в гости.

культура: А с музеем на родине поэта, в Багдате, Вы сотрудничаете?

Лобов: С директором я знаком лично, музей в прекрасном состоянии, несмотря на то, что он бесплатник. Уникальна и его обстановка, что, наверное, неудивительно: Бека Николаевич Кучухидзе, директор музея, — прямой потомок хозяина того дома, в котором снимала квартиру семья Маяковских. Думаю, эта свойственная Грузии межпоколенческая связь сыграла роль: его отец был директором, он — руководителем. Они берегут традиции, поэтому вокруг чистота, порядок, сам дом в отличном состоянии. В отдельном здании, построенном в советское время, хорошая экспозиция, мы стараемся помогать. Конечно, речь не может идти об уникальных экспонатах. Но книгами, фотографиями делимся. В этом году тоже обязательно что-нибудь подарим.

культура: Еще одна квартира, связанная с поэтом, находится в переулке Маяковского, бывшем Гендриковом. Что там сейчас?

Лобов: Это уникальное место: благодаря тому, что там жили Брики с Маяковским, оно было центром притяжения культурной Москвы. Здесь проходили читки пьес, костюмированные вечера. Поэтому именно там в свое время было организован маленький музей-библиотека. А спустя годы, благодаря стараниям Людмилы Маяковской, под музей было передано это огромное здание, в котором мы сейчас находимся.

Когда музей переехал из Гендрикова на Лубянку, две комнаты, которые он занимал, взяло себе общество книголюбителей Москвы: литературная составляющая должна была сохраниться. Хозяева менялись несколько раз, и сейчас помещение в федеральной собственности. Там ничего нет. По данным департамента культурного наследия Москвы, в квартире проводились перепланировки, поэтому ее первоначальная структура нарушена. Это обидно, особенно если учесть, что у музея шикарная библиотека, и вернуть ее туда было бы замечательно.

культура: Как обстоят дела с ремонтом главного здания?

Лобов: Буквально на днях проект реконструкции здания отправляется на государственную экспертизу. В последнее время сильно ужесточились требования к общественным помещениям, нас это коснулось особенно: наш музей — атриум, единое пространство. Продумать необходимые меры безопасности очень сложно.

культура: Есть надежда, что ремонт удастся завершить в следующем году?

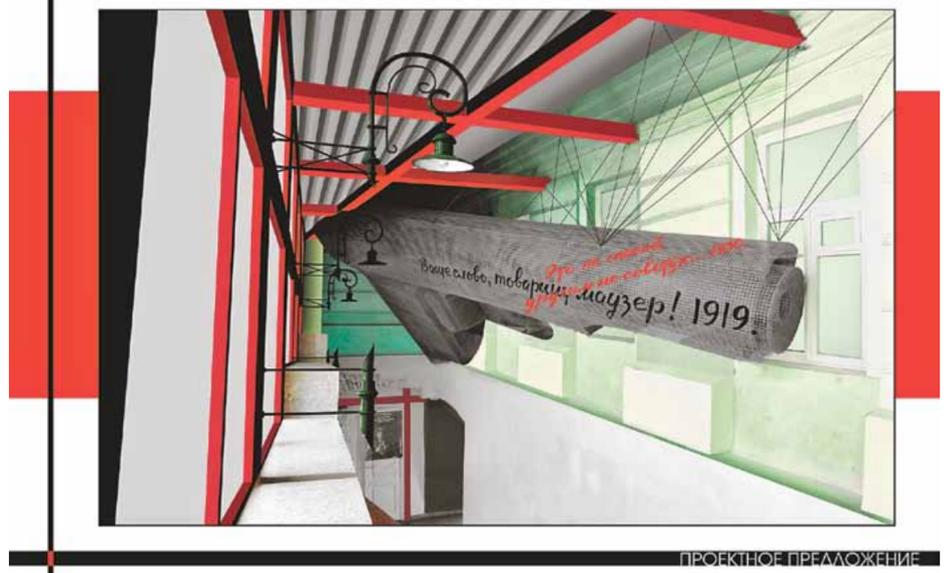
Лобов: Мы очень торопимся, но не все так просто, как может показаться: с одной стороны, ремонт, ускорить который музей не в состоянии, с другой — экспонаты, и с ними мы работаем. Уже перечертили и создали трехмерные модели наших крупнейших инсталляций, вернули большинство из них на прежние места. А, например, пистолет, который в свое время висел у входа, будет сделан заново. Более того, этот экспонат изменится: фраза «Ваше слово, товарищ маузер» 1919 года будет перечеркнута словами из предсмертной записки «Это не способ, другим не советуем». Вторая крупнейшая инсталляция — самолет «Авиаматка». Мы пришли к выводу, что его нужно обновлять: подвесить существующую модель будет намного сложнее. Третья — «Идеал государства», конструкция из огромных

МАЯКОВСКОМУ 125

№ 1-2

ВХОДНАЯ ГРУППА

ПРОЕКТОФ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

спичек. В прежней экспозиции она занимала слишком много места, поэтому один из авторов, Тарас Поляков, предлагает придвинуть к стене. Увеличивая пространство, мы сохраняем идею.

культура: Кто работает над проектом?

Лобов: Тарас Поляков — автор первого сценария музея, автор реконструкции, Иван Лубенников — также участник первого авторского коллектива. Наш музей был достаточно темным, стены, несущие балки и многое другое было по преимуществу коричневым, художник предложил сделать их светлыми. Вместе с ним работает Владимир Мартиросов — художник-кинетист, он делает движущиеся арт-объекты. Именно он создавал трехмерные модели экспонатов. Особенно трепетно он перечертил самолет.

культура: Что поменяется в музее?

Лобов: Изменения начнутся со двора. В последнее время мы стали активно его использовать: провели здесь мероприятие «Ночь музеев» в мае, и сейчас опять возвращаемся. Иван Лубенников предложил превратить его в «Театр поэзии».

Исчезнет гардероб в том виде, в каком его наверняка помнят посетители музея. Он используется в лучшем случае с сентября по май, все остальное время — это просто темная дыра напротив входа. Мы убираем его из фойе и получаем большое открытое пространство, в котором появится стойка и наш магазинчик.

Кроме того, в подвале появится кафе. Мы долго думали и спорили, каким же оно должно стать, и решили, что оно будет поэтическим. На улице — театр, а под музеем — кафе поэтов.

культура: Многие музеи сегодня используют мультимедийные средства. Вы планируете?

Лобов: Минимальное количество. Собираемся на самом верху создать мультимедийную зону, которую наполним «живым Маяковским»: его кино, выступлениями. В техническом плане вопрос уже проработан: запланирован специальный проектор, который не будет занимать много места, но сможет давать полноценную картинку. К остальным идеям подобного рода мы относимся очень осторожно, так как для большинства таких проектов необходимо затемнение, а в нашей экспозиции оно может быть опасным для посетителей: большое количество выступающих конструкций, предметов, которые крепятся к полу.

культура: Главный вопрос: конструкция музея, башня Татлина, сохранится? **Лобов:** Безусловно, она неприкасаема.

Давид Фонкинос:

«Я увлечен Россией, и она отвечает взаимностью»

Режиссер Стефан Фонкинос, актриса Одри Тоту и Давид Фонкинос перед началом премьеры фильма «Нежность». Москва, 2012

Популярный французский писатель Давид Фонкинос только выпустил новую книгу «К красоте» и уже подписал договор об ее издании в России. Это история преподавателя живописи Антуана Дюриса, который, пережив личную драму, неожиданно уходит из художественного училища и устраивается зрителем в парижский Музей Орсе. В гостях у писателя побывал корреспондент «Культуры».

культура: Название Вашей новой книги перекликается со знаменитыми словами Достоевского «мир спасет красота»?

Фонкинос: Я вспомнил эту фразу, когда работал над последним романом. Но и моя самая первая книга «Идиотизм назиданку» во многом связана с образом князя Мышкина. Не знаю, спасет ли красота мир, но наиболее восприимчивым натуром она, несомненно, врачует душу, облегчает страдания, утешает, помогает обрести гармонию.

культура: В чем она для Вас заключается? В природе или рукотворных творениях — в живописи, музыке, литературе? «Глядя на Боттичелли, — пишете Вы, — забываешь о грусти».

Фонкинос: Красота — повсюду. Например, она возникает, когда на тебя нисходит благодать, открывается нечто неизвестное. Я вижу ее и в любимой женщине. А для моего героя, Антуана, прекрасное — в искусстве, в Музее Орсе.

культура: В рассказе Глеба Успенского сельского учителя Тяпушкина, который попал в Лувр, «выпрямила» Венера Милосская: «Раньше я был похож на скользящую перчатку, а теперь меня будто бы наполнили воздухом». Такое возможно?

Фонкинос: Я действительно хорошо знаю русскую литературу, но этой вещи не читал. Поразительно, но моя книга именно об этом. Антуан, переживший трагедию, хочет порвать все связи с миром и работает зрителем в зале, где висит «Портрет Жанны Эбютер» Амедео Модильяни — картина, о которой он написал диссертацию... Сам я не стремлюсь дать в книгах ответы на глобальные вопросы. Меня, скорее, интересует личность отдельного человека. Но судьба одного героя позволяет делать обобщения. Каждого из нас жизнь проводит через испытания.

«К красоте» была написана в трудные для меня дни. Поэтому многие страницы наполнены меланхолией и болью. Это покажется странным, но для меня важнее находиться в музее, а не рассматривать картины. На меня благотворно действует сама атмосфера, их присутствие. В этом отношении я бы сравнил музей с храмом, где пробуждается духовность. Я, как и мой герой, готов молиться на Модильяни.

культура: «В моей семье, — вспоминаете Вы, — книг не читали». Как тогда возник интерес к сочинительству?

Фонкинос: В шестнадцать лет я тяжело болел. Смерть шла за мной буквально по пятам. Мне сделали операцию на сердце, и я выкарабкался. То, что остался живым, вдруг дало мне потрясающую энергию. Со мной что-то случилось, и я неожиданно для самого себя набросился на книги, начал ходить в музей, заниматься музыкой. Страсть к чтению изменила мою судьбу. Захотелось самому писать. Мое прошлое оставило след в творчестве. Смерть находится в центре почти всех моих книг.

культура: В отличие от Франсуазы Саган успех пришел к Вам не в одночасье?

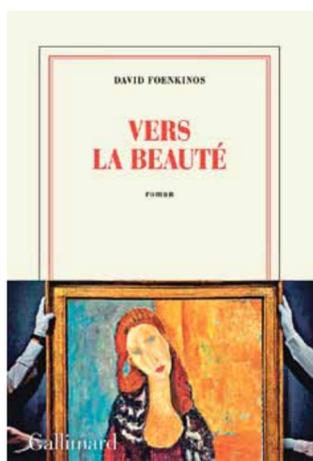
Фонкинос: Молодые писатели часто впадают в отчаяние, когда их не издают. Но еще хуже другое: книга вышла, но на нее никто не обращает внимания. Ее не покупают. На презентацию никто не приходит. СМИ игнорируют ваше детище. Знаю, о чем говорю, — все это я испытал на собственном опыте. Мои первые произведения прошли незамеченными. Памятую об этом, помогаю молодым авторам — передаю понравившиеся мне рукописи моему издателю или поддерживаю новичков деньгами. Но сегодня жаловаться грех — мои книги пользуются успехом, изданы миллионными тиражами, переведены на четыре десятка языков. Должен сказать, что мне нравится писать в движении — в поезде и самолетах.

культура: Леонардо да Винчи создал «науку видеть» — saper vedere. Надо ли верить алгеброй гармонии?

Фонкинос: Я против интеллектуального подхода к прекрасному. Для меня важнее чувства, которые оно пробуждает, заставляет переживать, а не поиски рационального зерна. Поэтому я не отношусь к искусству, как к науке. В музеях не люблю ни экскурсии, ни гидоводители. Полагаюсь на интуицию. Для меня важнее не то, что изображено на картине, а ее атмосфера, аура. Не стремлюсь углублять свои познания в былым азартном. Пользуюсь свободой писателя придумывать то, чего не существует на самом деле. Так, в Музее Орсе вообще отсутствуют работы Модильяни, но для меня это не имеет никакого значения.

культура: Так или иначе, Вы настоящий знаток живописи. Какую цените выше всего?

Фонкинос: Когда я писал роман о немецкой художнице Шарлотте Саломон, которая погибла в Освенциме, изучал живопись 30–70-х годов прошлого столетия. Пожалуй, именно эта эпоха меня больше всего увлекает. Кстати, недавно посмотрел в Центре Помпиду прекрасную выставку «Шагал, Лисицкий, Малевич. Русский авангард в Витебске». Мы только что говорили о противостоянии ума и чувства в искусстве. С моей точки зрения, Малевич олицетворяет первое,

а Шагал — второе. Автор «Черного квадрата», которого я часто упоминаю в своих книгах, был визионером, глашатаям авангарда. Напротив, у Шагала отсутствовал политический импульс Малевича.

культура: Какие книги оказали на Вас наибольшее влияние?

Фонкинос: Помимо русских классиков в главе с Федором Достоевским, я бы назвал Романа Гари, Михаила Булгакова, Филиппа Рота, Милана Кундера, Мишеля Уэльбека. Они входят в мою dream team. Поскольку я веду литературную колонку в журнале «Экспресс», внимательно слежу и за новинками.читаю почти все, что выходит во Франции. К сожалению, мало что заслуживает внимания.

культура: Часто шедевры рождаются после того, как авторы выдержали тяжелые испытания. Достоевский, которого Вы называете величайшим писателем, прошел через каторгу...

Фонкинос: Хотел бы, чтобы эта чаша меня миновала. Размеренную, благополучную жизнь я предпочитаю страданиям, хотя в результате них возникают шедевры. Земное счастье для меня важнее прижизненной или посмертной славы. Лучше ощущать спокойствие, не терзаться душой, быть в гармонии с самим собой и с теми, кого любишь. Сейчас живу вдвоем с дочкой, ей почти четыре года. С ней провожу самые волшебные часы, наполненные простыми радостями, — вместе завтракаем, гуляем, смотрим мультфильмы.

культура: Вы один из самых успешных французских писателей. Разве не расслабляют деньги, благополучие, известность? «Успех, — вздыхает Ваш друг и коллега Фредерик Бегбедер, — превращает меня в большого лодыря».

Фонкинос: Обычно литераторы говорят только о своих тиражах, деньгах и женщинах. Настоящий же писатель, к коим себя причисляю, приговорен к

сочинительству. Он не может не творить и нести свой крест. Но после выхода последнего романа у меня пока нет новых идей. Это ужасно расстраивает — чувствую себя непоаоценным. Обычно пишу, как дышу, и сейчас мне будто перекрыли кислород. Деньги для меня больше не проблема, моим драйвом может стать новый литературный проект.

культура: Вы задаетесь вопросом, будут ли Вас читать грядущие поколения?

Фонкинос: Нет, это не мой случай. Мне, например, совершенно все равно, найдутся ли любители моей прозы через сто лет. Больше забочусь о потомстве, о том, чтобы обеспечить будущее моих детей.

культура: Вместе со старшим братом Стефаном Вы сняли два фильма — «Нежность» и «Ревнивая». На днях на экранах появился фильм «Мне лучше», снятый по Вашей книге. Что побуждает Вас активно заниматься еще и кино?

Фонкинос: Я всегда мечтал работать с актерами. Меня увлекает сама атмосфера съемок и все, что с ними связано. Важен еще один момент. Писатель всегда одинок, а в кино с тобой работает целая команда.

культура: Кто из режиссеров Вам интересен?

Фонкинос: Роман Полански, Вуди Аллен, а главное — Франсуа Трюффо. Я только что пересмотрел его «Историю Адели Г.», рассказывающий о трагической участи дочери Виктора Гюго. Для журнала Vanity Fair готовлюсь взять интервью у выдающейся актрисы Изабель Аджани, сыгравшей главную роль в ленте.

культура: С кем из классиков Вы хотели бы побеседовать?

Фонкинос: С Пушкиным. Меня особенно интересуют его отношения с женщинами.

культура: Ваши книги теперь выходят на сцену. Недавно в Тулузе поставили спектакль по роману «Эротический потенциал моей жены».

Фонкинос: Я уже писал пьесы, а в Тулузе появилась первая адаптация для театра моей книги. Спектакль сейчас покажут на Авиньонском фестивале, а в сентябре он пойдет в Париже.

культура: Футбол входит в сферу Ваших интересов?

Фонкинос: Я его обожаю. Поэтому месяц просидел безвылазно в Париже и не пропустил ни одного матча чемпионата мира. Собираюсь поехать в Россию, но не сложилось. Великим футболистом восхищаюсь в той же степени, что и писателем. Мой главный кумир — Зинедин Зидан. Из молодых гениев — Килиан Мбаппе.

культура: Почему во Франции больше нет ангажированных писателей — ни Арагона, ни Сартра, ни Камю? Есть ли среди современных литераторов те, кто претендует на общественную роль?

Фонкинос: Остается тот же Мишель Уэльбек. Его знаменитый роман «Покорность» (книга о том, как на выборах во Франции побеждает мусульманин. — «Культура») — не утопия, а провокация. Он бросает вызов политкорректности на протяжении нескольких десятилетий.

культура: Однако Уэльбек не считает себя гражданином Франции, не испытывает никакого чувства долга по отношению к своей стране, которая для него не более чем гостиница. Вы с ним солидарны?

Фонкинос: Не берусь говорить от его имени. Когда я путешествую по всему миру, чувствую себя французским писателем, связанным с нашей культурой и языком. Я не шовинист и не националист, но с точки зрения литературы Франция для меня очень важна. Быть патриотом — значит любить свое Отечество, но это не значит не любить другие страны.

культура: Президент Эммануэль Макрон стремится к улучшению отношения с Россией, переживающих не лучшие времена. Удастся ли ему это?

Фонкинос: Так или иначе, сейчас отношения с Москвой лучше, чем при Олланде. Макрон понимает значение России, настроен на диалог. Сам я по-прежнему увлечен Россией — ее историей, литературой, культурой, языком. Она отвечает взаимностью — переводит мои книги.

культура: Видный философ Режис Дебре убежден в закате западноевропейской цивилизации. «Мы все превращаемся в американцев», — выносит он свой вердикт.

Фонкинос: Еще недавно в мире полностью доминировали Соединенные Штаты. Сегодня — в гораздо меньшей степени. В последние годы усилилось влияние России, Китая, Индии.

Джоконда в футболке

Франция с грандиозным размахом отметила победу своей команды на футбольном чемпионате мира в России. Вся страна превратилась в гигантскую фан-зону. Миллионы людей вышли на улицы городов. Эпическим праздником стали Елисейские Поля, где собрались сотни тысяч человек.

Завенели колокола Собора Парижской Богоматери и других церквей страны. Эйфелева башня оделась в цвета национального флага. На Триумфальной арке зажигались, сменяя друг друга, фотографии героев сборной и ее тренера Дидье Дешама. Мгновенно наладили производство памятных медалей, марок, футболок и прочих сувениров.

Одним из первых победителей поздравил Генштаб. За ним последовал Лувр. По случаю триумфа музеев даже разместил в соцсетях «Джоконду» в синей майке сборной Франции. Перформанс вызвал возмущение итальянцев, расценивших это как богохульство. Отметились поздравлениями все 577 депутатов и 348 сенаторов Национального собрания. А президент Эммануэль Макрон, дважды побывавший на матчах в России, устроил для «гладиаторов» прием в Елисейском дворце. Когда автобус с игроками проезжал по Елисейским Полям, в небо в их честь подняли истребители.

Страна пела, танцевала, пила шампанское и пиво. Распевали рэп, сочиненный полузащитником Полем Погба о своих товарищах. Все города расцвели триколором. Шесть станций парижского метро временно переименовали, назвав, в частности, именами тренера Дидье Дешама и капитана, голкипера Уго Льюрса. Триумф вскружил голову ликующим болельщикам, которым море по колено. Самые бесстрашные отметили чемпионство не только купанием в фонтанах, но и прыжками в воду с моста в канал Сен-Мартен.

После серии терактов власти опасались серьезных инцидентов и мобилизовали 150 000 полицейских, жандармов и пожарных. Тем не менее с наступлением ночи праздник омрачили хулиганы, принявшиеся громить магазины в Париже, Марселе, Лионе, Гренобле и других крупных городах. Вандалы подожгли сотни автомобилей. В страже порядка летели камни и пустые бутылки, в ответ полиция применила слезоточивый газ и водометы.

«Французам осточертели все эти профессиональные бунтари, погромщики и громилы, которые используют любую повод, чтобы испортить общее торжество», — негодует глава Национального объединения (бывший Нацфронт) Марин Ле Пен.

Как бы то ни было, триумф на чемпионате мира в России расценивается французами как событие «историческое». Футбол для соотечественников Зидана стал гораздо большим, чем просто игра. «Это спорт, который делает нас счастливыми», — говорит растроганный писатель Филипп Делерм. «Нас переполняли эмоции, — констатирует историк Поль Диетши, — мы переживали так, будто речь шла — ни много ни мало — о судьбе всей страны».

Чемпионами мира в одиночестве почувствовали себя все французы. У многих, независимо от цвета кожи, — неожиданно для них самих — проснулся патриотизм. Победа, отмечают социологи, несомненно, сплотила нацию. Успешную футбольную модель решено попытаться использовать в общественных сферах. «Однако недавняя история учит нас, — вздыхает газета «Фигаро», — такие чудеса, к сожалению, даются лишь одно мгновение... Хорошо, что у нас останутся воспоминания об этих незабываемых днях».

Один из уроков российского мундиала, по мнению экспертов, заключается в провалах сборных, за которых выступали главные звезды, — Месси, Неймар, Роналду. Французы добились успеха потому, что во главу угла поставили командную игру: «Один за всех, и все за одного». «Мои игроки, — гордится Дешам, — это воины. Для успеха недостаточно одних гениев. Нужен коллектив, обладающий железной волей и психологической устойчивостью... Тех, кто больше владел мячом, часто наказывали стремительными контратаками».

Ему вторит разумный не по годам 19-летний суперфорвард Килиан Мбаппе: «Побеждать необязательно лучше... Первыми оказываются те, кто больше всего верит. Мы верили. Наконец, мы хотели доставить радость французам». Словом, после бразильцев, испанцев и немцев французы превратились в законодателей футбольной моды. Прагматизм и рациональность задвинули на второй план эстетическое начало.

Как ни странно, на мундиаль приехали всего несколько тысяч французов. Игрокам пришлось рассчитывать на поддержку россиян. И наши не подвели. Иностранцы болельщики воочию увидели Россию, которая не имеет ничего общего с тем, как страну изображают большинство масс-медиа. Это значит, что в отношении Москвы правительство проводит неправильную политику.

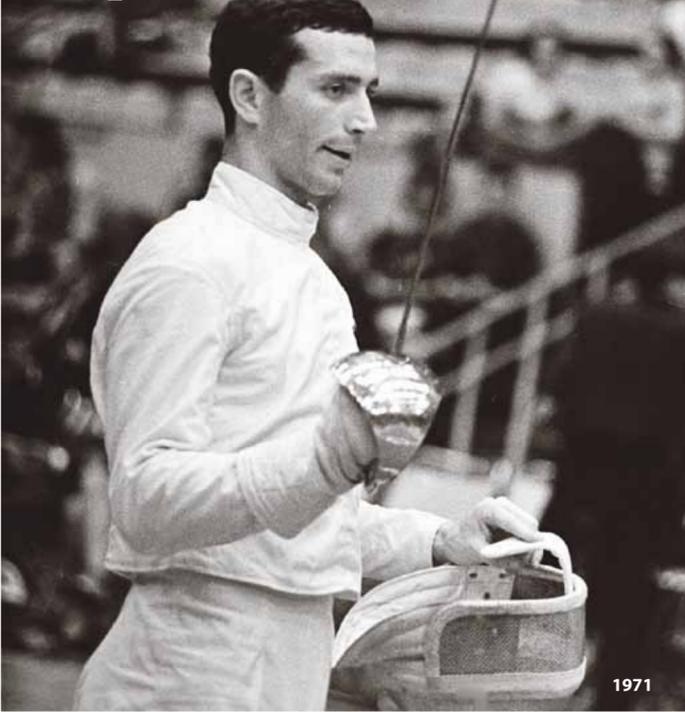
Не случайно девяносто шесть процентов опрошенных французов признали, что Россия провела лучший мундиаль за всю футбольную историю. После Олимпиады в Сочи русские еще раз доказали, что способны организовывать самые важные соревнования на высочайшем уровне. «Владимир Путин выиграл партию», — утверждает на страницах газеты «Монд» писатель Оливье Гез.

Убрушившийся на «Лужники» после финального матча Ливень здесь оценили как знак свыше. Пресса писала: «Разверзались хляби небесные, быть может, потому, что разгневались боги. Они, видимо, не хотели, чтобы заканчивался этот потрясающий чемпионат мира».

Полосу подготовил Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Марк Ракита:
«Сабля сама меня
выбрала»

Максим БОРОДИН

На протяжении десятилетий фехтовальщики вносят весомый вклад в общекомандную копилку сборной страны на Олимпиадах. Победные традиции — родом из 1960-х, когда выступал двукратный триумфатор Игр Марк Ракита. 22 июля одному из лучших саблистов в истории исполнится 80 лет.

культура: Страна могла потерять великого чемпиона, даже не узнав о его существовании, ведь отец был против ваших занятий спортом...

Ракита: Папа был видным энергетиком: по его мнению, мужчина должен заниматься чем-то более серьезным. Он рассчитывал, что я пойду по его стопам. Но мне с детства нравился спорт и особенно фехтование. А продолжателем дела отца стала сестра. Зато мама более лояльно относилась к моему увлечению. Даже спонсировала поездки на трамвае на стадион «Буревестник».

культура: Почему фехтование, а не более популярный футбол или хоккей?

Ракита: Во времена моего детства советские экраны заполнили трофейные фильмы, в числе которых были и «Три мушкетера». Конечно, это сыграло определенную роль. Однажды коллега отца, занимавшийся фехтованием в «Буревестнике», предложил мне пойти на чемпионат Москвы среди юниоров. С большим интересом наблюдал за поединками. Меня поразило, как в командных соревнованиях участники переживали друг за друга. Тогда понял, что значит настоящий единый коллектив. По жизни мне этого не хватало.

культура: В «Трех мушкетерах» сражались на шпагах, а Вы остановились на сабле. Почему?

Ракита: Она сама меня выбрала. Тем более в шпагу брали высоких ребят. Фехтовал и на рапире, и на винтовке с эластичным клинком. Кстати, мне лучше всего удавался именно этот вид. Но так вышло, что в командных соревнованиях несколько раз подряд не хватало человека до «комплекта». Ставили меня. Здесь я окончательно пропитался соревновательным духом, стал настоящим командным бойцом. К тому моменту отец перестал меня финансировать и заявил: «Пусть фехтование тебя и кормит». Жестко! Но родитель оказался хорошим педагогом. Мой характер закалился с юных лет. Тренеры и коллеги всегда отмечали уравновешенность в поединках. Часто начинал и заканчивал бои в командных соревнованиях. В итоге дважды побеждал на Олимпийских играх и шесть раз добивался успеха на мировом первенстве.

культура: Какие качества отличают чемпиона от рядового спортсмена?

Ракита: Стремление доказать, что ты лучше соперника. В любой схватке. Для этого надо упорно трудиться каждый день, совершенствуя мастерство. Вкупе с природным талантом эти факторы могут дать результат.

культура: На Играх-68 в Мехико Вы победили в командных соревнованиях, но уступили в финале личного зачета, хотя специалисты прочили Вам «золото».

Ракита: Победу отдала Ежи Павловскому. Поляк — выдающийся спортсмен, но его карьера подходила к концу. Все понимали, что до следующей Олимпиады он вряд ли дотянет и имеет последнюю возможность завоевать золотую медаль.

В общем, вся судейская система начала работать на него. И в первой схватке против Павловского меня засудили. Было обидно, но я сумел себя уговорить, что показал достойный результат, поскольку за всю историю выступлений на Олимпийских играх это первое «серебро» в личных соревнованиях советского саблиста. Не раскис и продолжил выступать на высоком уровне.

культура: Вы признавались, что больше любите соревноваться за рубежом.

Ракита: Нравилось, когда против меня неистово болели. Сразу повышалось давление, кровь по венам бежала быстрее. Настоять жаждал выиграть, что «разносил» всех соперников.

культура: Какая из многочисленных побед для Вас самая памятная?

Ракита: Выигрывать всегда тяжело. Больше запомнился успех в 1964 году в Токио. До этого не было восторгов ни на Олимпийских играх, ни даже на чемпионатах мира. В полуфинале победили самых грозных соперников — поляков. А в решающем поединке расправился с итальянцами. Но еще больше запомнилась победа моего ученика Виктора Кривошусова на Играх-76 в Монреале. Витя «отбаранил» так, что никто близко не сумел к нему приблизиться. Выигрывал у большинства соперников за явным преимуществом. В полуфинале его показателем укола — 25:13, а в финале — 25:14. Причем турнир саблистов на той Олимпиаде был очень сильным. К сожалению, меня в Канаде не было, но я руководил дистанционно. В то время о мобильной связи никто не слышал, поэтому до отъезда выдал Виктору стопку записок с советами на все случаи.

культура: Фехтование сильно изменилось за последние годы?

Ракита: Наш вид спорта достаточно консервативный. Судейство стало более технологичным, женщины начали участвовать в соревнованиях. Вот, пожалуй, главные изменения. Если вдаваться в детали, то раньше саблисты при достаточном уровне физического развития больше обращались к интеллектуальному ведению боя, стараясь одолеть соперника за счет тактики. Нынешнее фехтование основано на природных качествах: быстроте, ловкости, силе.

культура: В чем состоят Ваши главные задачи на посту председателя тренерского совета Федерации фехтования России?

Ракита: Прежде всего, создание благоприятного микроклимата внутри команды, чтобы спортсмены не отвлекались на посторонние факторы и были полностью сосредоточены на любимом деле. Люди в коллективе разные, у каждого свои особенности, надо находить подходы, сглаживать углы. Можно сказать, выполняю роль психолога.

культура: С кем труднее работать — с женщинами или мужчинами?

Ракита: Психология у девочек сложнее. Они по-другому анализируют некоторые ситуации. Их выводы не всегда понятны.

культура: Как оцените работу французца Кристиана Бауэра во главе нашей команды по сабле?

Ракита: В общем, он, скажем так, рулит правильно. Правда, Бауэр не очень знаком с нашими внутренними процессами. У нас разные задачи. Ему надо сегодня и сейчас, а что будет завтра, француз не волнуется. К сожалению, хороших отечественных специалистов в России не много. Печально, но более трехсот бывших советских тренеров работают в США. И еще не счесть сколько по всему миру. В Штатах на национальных чемпионатах запрещают разговаривать по-русски, потому что там 70–80 процентов русскоговорящих наставников и учеников. Мы обучаем корейцев, китайцев, японцев. Есть наши в Индонезии, Иране, Турции.

Самые великие отечественные гиганты тренерской мысли ушли, к великому сожалению, в мир иной. Среднее поколение, мое, прекратило практическую деятельность. Те, кто шел за нами, разбегались в поисках материальных благ. Чтобы вырастить новое поколение хороших фехтовальщиков, нужно обучить специалистов. Вопрос не в финансах. Надо найти людей, желающих учиться. Чаще всего происходит следующее: тренер добился каких-либо результатов и остановился в развитии. Нам же нужно отыскать тех, кто будет идти вперед, не оглядываясь по сторонам.

Александр Жулин:

«Нашим спортсменам нужна объединяющая идея»

Дмитрий ЕФАНОВ, Георгий НАСТЕНКО

20 июля исполнится 55 лет двукратному призеру Олимпийских игр по фигурному катанию Александру Жулину. После завершения активной карьеры спортсмен переквалифицировался на тренерскую деятельность. Самые именитые его ученики — Татьяна Навка и Роман Костомаров — побеждали на Играх-2006 в Турине. Людям, далеким от спорта, Жулин известен благодаря шоу «Ледниковый период», в котором он протязивал несколько сезонов выступая в роли наставника.

культура: В каком возрасте поняли, что увлечение коньками может перерасти в нечто большее?

Жулин: Сложно ответить. В 16 лет даже собирался бросить занятия спортом.

культура: В одиночном катании своего будущего не видели?

Жулин: Не было перспектив попасть в состав сборной СССР. Всегда действовало правило: не можешь выполнять прыжки — иди в танцы. Это я еще довольно долго в одиночниках продержался. Два тройных научился исполнять — сальхов и тулуп. Но подрастали Александр Фадеев, Владимир Котин, которые прыгали тройные лутц и риттбергер. Быстро понял, что с ними тягаться не смогу. Поэтому решил переключиться на танцы на льду. Кстати, Геннадий Аккерман, который тогда этому способствовал, сейчас работает в моей тренерской бригаде. Занятия в группе олимпийской чемпионки Людмилы Пахомовой приносили свои плоды, но мне не удавалось найти подходящую партнершу.

культура: Сейчас ситуация обратная: барышни не могут найти достойного кандидата для выступлений.

Жулин: Раньше было другое соотношение девушек и ребят в фигурном катании. Хватало талантливых одиночников, поэтому в парное катание и танцы на льду приходили люди с отличным скольжением.

культура: Странному наблюдателю трудно понять, как фигуристам удается делать различные поддержки и выбросы. Большинство представителей этого вида спорта сложно назвать выдающимися атлетами?

Жулин: В современном фигурном катании поддержки усложнились в разы. Сейчас даже танцевальными парами на льду и в зале работают специалисты по акробатике. Штангой ребята не увлекаются, больше оттачивают работу с «естественным весом» на площадке. При отработке новых элементов, конечно, подстраховываем фигуристов.

культура: Не всегда страховка работает. Достаточно вспомнить тяжелую травму Елены Бережной, когда партнер попал ей коньком по голове.

Жулин: В большей степени это несчастный случай. Хотя выступать в состязаниях спортивных пар опаснее. Они выполняют поддержки, подкрутки и выбросы на высоте более двух метров.

культура: Судьи поощряют риск оценками?

Жулин: Есть определенная система оценок сложности, которая не всегда пропорциональна опасности элементов.

культура: Каким образом поменялась система начисления баллов после Олимпийских игр в Пхенчхане?

Жулин: До сих пор к оценке за хорошо или плохо выполненный элемент добавляли или вычитали от одного до трех баллов. Теперь речь идет о пяти.

культура: Происходит смещение акцента от сложности к чистоте исполнения?

Жулин: Пока не до конца ясно. Посмотрим, как новая система заработает на практике. Судьи, если захотят, смогут давать нашим один балл, а соперникам все пять...

культура: С кем из подопечных входите в новый сезон?

Жулин: Работаем с Екатериной Бобровой и Дмитрием Соловьевым, а также с Викторией

Синициной и Никитой Кацалаповым. Еще есть белорусская пара — Анна Кубликова и Юрий Гуляцкий. Плюс Сара Уртадо и Кирилл Халявин, выступающие за Испанию.

культура: В последнее время Сара сильно прибавила в мастерстве. А в изучении русского языка есть успехи?

Жулин: Общаемся на английском, но русский она интенсивно учит, ведь основной тренировочный период проводит в нашей стране. Нынешний ее партнер классом выше и перспективнее предыдущего, поэтому улучшаются и результаты.

культура: Случалось, что музыкальная композиция нравилась всем участникам команды, но воплотить танец никак не удавалось?

Жулин: Да, и много раз. Например, в «Ледниковом периоде». Неоднократно пытался поставить номер на песню Владимира Высоцкого. Всем нравилось, но катание не шло.

у нас всегда, как и мягкие тренеры. Никто не вспомнит, когда Тамара Москвина повышала голос. Но при этом не сосчитать, сколько она воспитала чемпионов.

культура: Вы в таком же стиле работаете?

Жулин: Я не поднимаю голоса на трудяг, дисциплинированных спортсменов, у которых глаза горят даже на тренировках. Но могу быть другим в общении с теми, кто сам не знает, зачем приходит на лед. Хотя и среди таких встречаются очень талантливые фигуристы. Когда перепробованы все средства, могу и наорать. Хотя бесполезно тренировать человека, если он сам того не хочет.

культура: В Штатах, где Вы работали продолжительное время, у начинающих фигуристов более профессиональные отношения к своим обязанностям?

Жулин: В Америке более половины спортсменов лет с пятнадцати тренируют новичков, чтобы заработать деньги для оплаты своих за-

С Майей Усовой. 1992

С Татьяной Тарасовой и Ильей Авербухом во время съемок телепроекта «Ледниковый период». 2007

С Ириной Лобачевой. 2009

культура: Ваша ученица Екатерина Боброва однажды сказала: «Жулин — самый демократичный тренер. Всегда нас выслушивает, но в итоге все получается так, как он задумал».

Жулин: Если уверен в своей правоте, то все равно сделаю так, как считаю нужным. Буду включать силу убеждения, дипломатические навыки.

культура: Сильно отличаются взаимоотношения между тренером и спортсменами в современной России от тех, что были во времена СССР?

Жулин: Принципиально нет разницы, все зависит от конкретных людей. Диктаторы были

найти у опытного мастера. Они оплачивают тренировки из собственного кармана, поэтому знают им цену и каждое слово наставника схватывают на лету. А у нас сейчас тренируется много избалованных детей из богатых семей, для которых подобной проблемы не существует. Кроме того, учитывая традиционные особенности русского характера, помимо профессионализма, нашим спортсменам нужна объединяющая команда идея и человек, за которым они пойдут в огонь и в воду. Самый свежий пример — сборная России по футболу. Команду ругали все кому не лень, но сильный «тренер-мотиватор» нашел к спортсменам нужный подход.

В очках и наяву

Августин СЕВЕРИН

Посмотреть на восьмую сталинскую высотку и Дворец Советов, стать свидетелем гибели Помпеи, полюбоваться на древний Суздааль — благодаря современным технологиям сегодня может каждый. Речь идет не о машине времени, а о дополненной (AR) и виртуальной реальности (VR). Новый подход позволяет заинтересовать даже тех, кто никогда не увлекался историей.

— Мы начали работу в Италии, — рассказал «Культуре» продюсер компании-разработчика Олег Васильков. — Почему наш выбор пал на Помпеи? Во-первых, это руины: люди, приезжая туда, не могут увидеть ничего, кроме остатков строений, возведенных две тысячи лет назад. Поэтому мы предложили им историческую реконструкцию отдельных объектов. Во-вторых, ежегодно туда приезжают более трех миллионов человек. Популярнее только Колизей и римский Форум. Но они на порядок сложнее.

Для археологического парка была разработана трехмерная карта с GPS-навигацией (18 точек по всей территории, на посещение которых уходит приблизительно два часа), приложение «3D-фото»: человек с помощью смартфона может сделать псевдотрехмерную фотографию, третья программа позволяет посмотреть виртуальную реконструкцию нескольких объектов. Есть элемент квеста: на экране человек видит руины и их контуры. Как только он совмещает их с изображением, появляется храм Юпитера в том виде, в каком его застал извержение. Также был снят фильм в виртуальной реальности, который называется «Помпеи — голоса из прошлого». Посетитель может зайти, к примеру, в Одеон (Малый театр), сесть на трибуну и посмотреть трехмерное кино, повествующее о том, как храм Мельпомены разрушается во время извержения Везувия.

Сегодня совершить виртуальное путешествие во времени можно и не покидая пределов нашей страны: уже прошла первая VR-экскурсия по столице России. Она называется «Москва, которой не было».

— Мы воссоздали проекты, оставшиеся на бумаге, — рассказывает представитель компании. — Экскурсия посвящена русскому авангарду 20–30-х годов и архитектуре сталинской эпохи. Сегодня у нас 12 памятников. Идея в том, чтобы поме-

стить человека сначала в реальную среду, затем отправить в то же место в виртуальном мире, показать, как оно могло выглядеть, если бы смелые планы советских архитекторов стали реальностью.

Участники получают VR-очки, у гида — планшет или смартфон, где экскурсия представлена в виде обычного плей-листа. Путешествие во времени начинается на Манежной площади: здесь, на месте гостиницы Four Seasons (бывшей «Москвы»), в 20-е годы планировалось построить Дворец Труда. Один из макетов предложили корифеи советского авангарда братья Веснины. Их работа — первое воплощение принципов конструктивизма в архитектуре. Надев очки, экскурсанты видят, как выглядела бы площадь, если бы проект реализовался. Затем картинка меняется: теперь на месте гостиницы появляется Дом Советов, который предлагал возвести Константин Мельников. Посмотреть на них можно и с других точек.

— Ракурсов может быть сколько угодно, все зависит от того, как проходит маршрут, — поясняет Васильков. — Но использовать VR-очки в движении нельзя, просмотр происходит только в статичном положении.

Продолжение — на Пушкинской площади. Здесь гид сна-

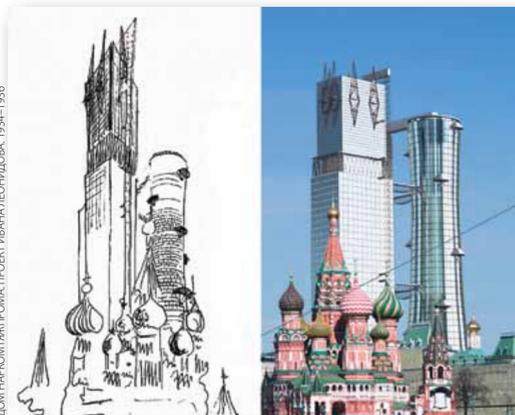
— Мы планируем охватить период XIX — начала XX века, когда еще существовало старое Зарядье. Кремль до пожара 1812 года выглядел совсем иначе, а стены и башни Китай-города еще не были снесены, — продолжает Олег Васильков.

Последний запущенный проект — экскурсия по Суздальскому кремлю.

— В Суздале мы работали в сотрудничестве с Владимиро-Суздальским музеем-заповедником, — поясняет он. — Там было много аэрофотосъемки, поэтому потребовалось благословение митрополита Владимирского и Суздальского Евагия, чтобы провести ее во всех храмах. Я очень за это благодарен, потому что нам удалось снять много вещей, которые обычный посетитель видеть не может, — например, во Владимирском Успенском соборе 300 квадратных метров фресок Андрея Рублева. Для проведения экскурсий мы сделали реконструкцию Суздальского кремля.

Отдельно создается коллекция «Культурное наследие ЮНЕСКО в виртуальной реальности», финальная цель — сделать фильмы обо всех памятниках из списка. Уже завершили работу над семью объектами во Владимире и Суздале, на очереди церковь Вознесения в Коломенском и Новодевичий монастырь, дальше — Сергиев Посад, Ярославль, Ростов Великий.

Есть предложения и для художественных музеев. В них зачастую выставляются копии произведений искусства, а благодаря VR-очкам посетители смогут узнать, как выглядит оригинал. Например, статую Давида Микеланджело, копия которой стоит в Итальянском дворике ГМИИ имени Пушкина, с помощью очков виртуальной реальности можно увидеть в Академии изящных искусств во Флоренции или на площади Синьории, где она стояла изначально.

чала рассказывает про спроектированные в 20-е годы здания столичного отделения «Ленинградской правды». С помощью VR-очков туристы, как и на Манежной площади, видят два проекта, и авторы те же — Мельников и братья Веснины. Мельниковская редакция — небольшая башня, пять этажей-кабинетов, которые могли бы вращаться вокруг оси. Проект Весниных также пятиэтажный, но его силуэт более лаконичен.

Поднимаемся на балкон киноконцертного здания «Росси» и узнаем, каким хотел увидеть здание «Известий» архи-

тектор Григорий Бархин. Вариант мини-небоскреба победил на конкурсе, однако потом от него отказались в пользу другого проекта того же автора. Здание в стиле конструктивизма и сейчас украшает Пушкинскую площадь.

После Пушкинской возвращаемся на Красную площадь и останавливаемся возле ГУМа, напротив Мавзолея Ленина. Нам показывают реализованные проекты архитектора Алексея Шусева: самый первый, временный, построенный после смерти вождя и простоявший здесь с января по март

1924 года, и следующий, который стоял до конца 1929 года и по форме был очень похож на современный, воздвигнутый в 1930 году. Можно увидеть мавзолей, спроектированный Федором Шехтелем, который не был построен.

Перемещаемся на Васильевский спуск, откуда смотрим, как могло выглядеть здание Наркомата тяжелой промышленности, которое планировалось возвести на месте современного ГУМа. Экскурсантам показывают проекты Константина Мельникова и Ивана Леонидова. Сооружения очень велики, поэтому рассматривать их стоит только с большого расстояния. Затем идем на Большой Московский мост, с которого можно полюбоваться на Зарядье. Парк здесь появился после сноса гостиницы «Россия» — самой большой в Европе. Ее возвели на фундаменте, подготовленном для строительства восьмой сталинской высотки, спроектированной Дмитрием Чечулиным. Кроме того, в VR-очках отсюда хорошо виден Дворец Советов, который так и не был построен на месте специально для этого снесенного Храма Христа Спасителя. Завершает экскурсия у памятника князю Владимиру на Боровицкой площади.

Есть что ВСПОМНИТЬ

75 ЛЕТ НАЗАД, 22 июля 1943 года, приказом бюро Свердловского обкома ВКП(б) был создан Уральский народный хор русской песни. В те дни началось победоносное контрнаступление Красной армии. Наши войска освобождали оккупированные территории, а глубокий тыл перемещался с востока на запад. Все эвакуированные на Урал прославленные творческие коллективы — МХАТ, Государственный симфонический оркестр СССР, Русский хор имени Пятницкого и многие другие — постепенно возвращались в свои театры, дворцы искусств, филармонии.

Создавалась сложная ситуация: в самый опасный для страны период культурная жизнь в Свердловске бурлила (только за первое полугодие 1943-го там прошло около девяти тысяч концертов), а теперь — в счастливые дни освобождения от захватчиков — центру советской оборонной промышленности стала угрожать перспектива культурного вакуума.

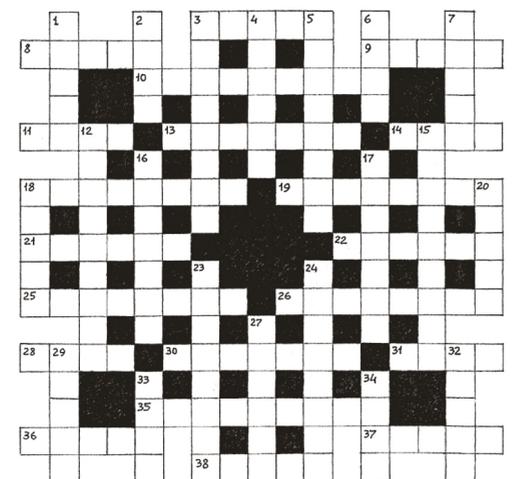
Прочтем, о создании самобытного коллектива его будущий основатель, худрук Свердловской филармонии Лев Христиансен позаботился своевременно. Еще зимой 1943 года он встретился в Москве с одним из руководителей хора имени Пятницкого Владимиром Захаровым, и тот посоветовал собрать из разных мест несколько групп талантливых исполнителей, а затем сформировать из них достойный столицы Урала ансамбль. Лев Львович так и поступил.

Первый концерт хора состоялся 12 ноября 1944 года. С тех пор коллектив не раз побеждал на самых представительных конкурсах, фестивалях, в России и за рубежом, чрезвычайно успешно гастролировал, завоевал сердца миллионов поклонников.

Вся страна когда-то напевала впервые исполненные этим коллективом песни: «Уральская рябинушка», «Едут новоселы», «Куда бежишь, тропинка милая», «Белым снегом», «Лен, мой лен» (автор всех перечисленных композиций — Евгений Родыгин).

В январе нынешнего года артисты Уральского государственного академического русского народного хора участвовали в презентации заявки на проведение «ЭКСПО-2025» в посольстве России во Франции. Возможно, престижнейшая всемирная выставка пройдет в Екатеринбурге, и это принесет уникальному ансамблю еще большую международную известность.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 3. Советский писатель, автор «Деревенского дневника». 8. Русский струнный щипковый музыкальный инструмент. 9. Жанр поэзии Омара Хайяма. 10. Советская и украинская актриса («Вечный зов»). 11. Бесчувственный человек (разг.). 13. Французский скульптор или американский джазовый трубач и композитор. 14. Халтура и безвкусица в искусстве. 18. Российская оперная певица, народная артистка России и Абхазии. 19. Первый диск группы «Аквариум». 21. Французский куртюр, «королева трикотажа». 22. Опера Д. Верди по мотивам трагедии У. Шекспира. 25. Американский кинорежиссер, обладатель четырех «Оскаров». 26. Актриса МХТ, гражданская жена М. Горького. 28. Выражение веселья. 30. «Той лучше хорошо щегленком, чем дурно соловьем» (басня И. Крылова). 31. В игре: шуточное задание. 35. Жена Пейсидона в греческой мифологии. 36. Профессиональный наездник. 37. Французский живописец-символист («Циклоп», «Улыбающийся Циклоп»). 38. Героиня оперетты Ф. Легара «Веселая вдова».

По вертикали: 1. Фильм Д. Линча «... в никуда». 2. Английский поэт, автор либретто к мюзиклу «Призраки оперы». 3. Российская актриса («Покровские ворота», «Блондинка за углом»). 4. Шанс для проигравших. 5. Российский киноактер («Господа офицеры», «Лесники»). 6. Персонаж мультфильма «Король Лев». 7. В исламе один из двух ангелов, обучавших иудеев колдовству. 12. Справедливый упрек. 15. Российская прыгунья с шестом. 16. Легендарная коза, вскормившая Зевса своим молоком. 17. Средневековое королевство в Пиренеях. 18. Фантастический фильм Р. Малкэхи с К. Ламбертом в главной роли. 20. Российский кинорежиссер («Сказка странствий», «Экипаж»). 23. Гробница фараона в Древнем Египте. 24. Опера-фарс Ж. Ибера. 27. Французский шансонье и актер. 29. Героиня романа А. Прево. 32. Восточный богач. 33. Половина футбольного матча. 34. Начинка пельменей.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 24

По горизонтали: 1. Гуськов. 5. Бузыкин. 9. Лабиринт. 10. Самойлов. 12. Марк. 13. Шамшиев. 14. Пуск. 17. Неарх. 18. «Геном». 20. Залив. 21. «Былое». 22. Гримм. 26. «Блеск». 27. Тулей. 28. Уоттс. 30. «Люси». 31. Харизма. 34. Трир. 37. «Умиление». 38. Столетов. 39. Неаполь. 40. Чайхана.

По вертикали: 1. Гельман. 2. Субурган. 3. Коро. 4. Ванна. 5. Буайе. 6. Звон. 7. Колдуэлл. 8. Новиков. 11. Пшено. 15. Ухмылка. 16. Изумруд. 18. Гроот. 19. Марий. 23. Секстина. 24. Аппий. 25. Открытка. 26. Болдуин. 29. Справка. 32. Аминь. 33. Митич. 35. «Летос». 36. «Улей».

В следующем номере:

Не лаптем щи хлебали

Какие мифы о Древней Руси опровергают новые исследования археологов? Корреспондент «Культуры» побывал на раскопках города XI века

